

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ**

Научный журнал

2014 / 2 (16)

Политические изменения в Латинской Америке
Научный журнал

№ 2 (16), 2014
Основан в 2006 году

Учредители:

Факультет международных отношений
Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран
Воронежского Государственного Университета

Редакционная коллегия

к.г.н. И.В. Комов (ВГУ)
доц., д-р ист. н. М. В. Курчанов (отв. ред., ВГУ)
доц., к.и.н. А. В. Погорельский (ВГАСУ)
проф., д.полит.н. А. А. Слинько (главный редактор, ВГУ)
к.и.н. И. В. Форот (ВГУ)

Editorial Board

Dr. Igor V. Komov (Voronezh State University)
Ass.Prof., Dr.Sc. in History Maksym W. Kyrchanoff (editor)
Dr. Irina V. Phoret (Voronezh State University)
Ass.Prof., Dr. Alexander V. Pogorelsky (Voronezh State Academy for Architecture and Building)
Prof., Dr.Sc. in Politics Alexander A. Slinko (editor-in-chief)

Адрес редакции

394000, Россия, Воронеж
Московский пр-т 88
Воронежский государственный университет
корпус № 8, к. 105, 107

Все оригинальные статьи, написанные на русском языке, поступающие в Редакцию,
проходят процедуру анонимного рецензирования.

Электронная версия

http://www.ir.vsu.ru/resources/library/latin_politics.html

ISSN 2219-1976

Оглавление

Статьи

- М.В. Кирчанов*, История бразильского пролетариата, или «забытая» социальная история в советской латиноамериканистике 5
- М.В. Кирчанов*, Проблемы культурных и интеллектуальных истоков бразильского интегрализма 14
- М.Ж. Мишелетти, П. Эдсон Алвиш Фильу*, Политика в отношении человеческих ресурсов в современной Бразилии 29

Переводы

- Андрес Оппенхаймер*, Годовщина кубинской инволюции 44
- Хорхе Бласко*, Куба и вмешательство во внутренние дела Венесуэлы 47
- М.А. Бастеньер*, Куба: конец режима? 50
- Андрес Оппенхаймер*, Конец чилийской модели 53
- Марио Варгас Льоса*, Почему Латинскую Америку преследуют неудачи? 57

Полемика

- Г. Коларов*, 55 лет Кубинской революции: достижения и перспективы, персональные перемены в руководстве 66

Contents

Articles

- Maksym W. Kyrchanoff*, History of Brazilian proletariat, or "forgotten" social history in the Soviet Latin American Studies 5
- Maksym W. Kyrchanoff*, Problems of cultural and intellectual origins of Brazilian integralism 14
- Maurício José Micheletti, Paulo Edson Alves Filho*, The human resources policy in contemporary Brazil 29

Translations

- Andrés Oppenheimer*, Cuban involution anniversary 44
- Jorge Blasco*, Cuban interference in the internal affairs of Venezuela 47
- M.A. Bastenier*, Cuba: the end of regime? 50
- Andrés Oppenheimer*, The end of Chilean model 53
- Mario Vargas Llosa*, Why does Latin America fail? 57

Polemics

- Georgi Kolarov*, 55 years of Cuban Revolution: achievements and prospects, personal changes in the leadership 66

СТАТЬИ

М.В. Курчанов

ИСТОРИЯ БРАЗИЛЬСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА, ИЛИ «ЗАБЫТАЯ» СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В СОВЕТСКОЙ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКЕ

Социальная история продуктивно и позитивно зарекомендовала себя в западной историографии. Известны попытки написать / описать историю ее становления и зарождения в контексте истории марксизма или более поздних междисциплинарных исканий западных интеллектуалов. В этом отношении социальная история – составной элемент западной историографической традиции, а ее истоки следует искать в истории исторической, политической, социальной и экономической мысли Запада. Все это, конечно, так, но сложность истории состоит в национальном характере этой науки в ее несомненной приверженности политической ситуации и общей внешней конъюнктуре.

Поэтому, для каждой национальной историографической традиции, особенно такой, которая на протяжении длительного времени развивалась в условиях изоляции от мировых трендов, доминирования политически и идеологически выверенных версий прошлого, характерно стремление соотнести себя и свои достижения с тем, что достигнуто в мировой науке. Под мировой наукой в данном случае следует понимать западную историографию. Социальная история – порождение западной исторической мысли, но поиски интеллектуальных предшественников социальной истории или даже ее отдельных форм и проявлений в советской науке представляются не только дискуссионными, но и порой весьма актуальными в силу тех результатов, к которым мы в данном случае можем прийти. Сферой наших поисков предшественника интеллектуальной истории в советском контексте, например, может стать латиноамериканистика, но в данном случае необходимо одно вводное замечание теоретического плана.

Гуманитарные науки являются не только формой знания, но и сферой социального инвенционизма и конструктивизма, то есть любые науки являются изобретаемыми конструктами, которые создаются интеллектуалами и ими же предлагаются тем узким социальным группам, которые в

состоянии потреблять научный продукт. Итак, если гуманитарные науки – конструкты, то и советская латиноамериканистика была таким же социальным конструктом, который выполнял не только функции, характерные для науки, но и нес идеологическую и политическую нагрузку. Поэтому современный историк или гуманитарий как постмодернист волен воображать и конструировать историю той науки, к которой он принадлежит, или склонен себя к таковой относить – даже в тех случаях, если его тексты отторгаются консервативным большинством. Все это вполне применимо и к истории латиноамериканистики в советский период, то есть мы вольны писать ее историю не в примитивном событийном ключе, но и проецировать на нее несколько иные идеи, то есть искать в рамках советской латиноамериканистики элементы социальной истории, проявления неомарксизма или формы конструктивизма.

В этом отношении современный историк будет действовать как последовательный инвенционист и, как следствие, ревизионист. Фактически мы ставим под сомнение святая святых неосоветской латиноамериканистики – ее монолитное единство и пытаемся найти не проявления несоветского или антисоветского, но проявления живой науки, которая в меньшей степени чем большинство современных ей исследований в данной области была подвержена идеологизации и политическому влиянию. В подобной ситуации постмодернистский историк-инвенционист действует весьма вольно, произвольно, хаотично и порой вовсе по наитию и неакадемическому чувству вдохновения. Итак, выбрав один текст или группу, корпус текстов советского периода мы можем объявить их принадлежащими к той или иной ныне магистральной и активно развивающейся форме гуманитарного междисциплинарного знания, например – к ставшему универсальным неомарксизму или к парадигме социальной истории.

В качестве сакральной жертвы для наших инвенционистских бдений и упражнений мы изберем классический текст для советской версии латиноамериканистского знания... монографию Б.И. Коваля «История бразильского пролетариата (1857 – 1967)», опубликованную в 1968 году – труд настолько же важный, ценный и классический, насколько основательно забытый современными российскими историками. Монография Б.И. Коваля «История бразильского пролетариата (1857 – 1967)» увидела свет в 1968 году и в настоящей статье мы не пытаемся представить ее историографический анализ – она нас в большей степени интересует в контексте поиска истоков или даже определенных элементов социальной истории как направления в советской версии исторического знания.

Б.И. Коваль предпочитал использовать идеологически дозволенный термин «социально-экономическая история» вместо «социальная история». В целом, для концепции Б.И. Коваля в изучении социальной истории был характерен крен в сторону теории модернизации, хотя упоминаний подобной методологической склонности и приверженности в тексте отсутствовали. Б.И. Коваль, в частности, указывал на необходимость изучения того, как и каким образом менялись экономические и социальные отношения в Бразилии под влиянием трех факторов, а именно – колониального наследия, продолжительного сохранения рабовладения и развития в рамках монархической модели. Действие трех этих факторов, по мнению Б.И. Коваля, привело к утверждению многоукладной модели развития¹.

Гуманитарные исследования в советский период развивались в условиях жесткой идеологизации, последовательной политизации и связанной с ними регламентации. В подобной ситуации пространство для научного творчества в значительной степени сокращалось и минимизировалось, о чем, например, в 2003 году писал и Б.И. Коваль: «варясь с 1954 года в стенах Института истории АН СССР, я с болью наблюдал за тем, как трудно жилось таким ярким ученым как А.З. Манфред, Б.Ф. Поршневу, С.Л. Утченко, И.Р. Григулевич и другим именно потому, что они писали “не как все”, не соблюдали канонов, многие вещи “трактовали субъективно”, значит – “антинаучно”. Подобные глупые наветы привели к обратному эффекту: чем сильнее ругали... тем больше их читали и почитали. Талант не поддается дрессировке»². Слова, сказанные о советской научной ситуации, обретают определенную актуальность и в свете последних событий, с попытками принудительной методологической унификации российской латиноамериканистики и исключения альтернативных мнений и интерпретаций.

Анализируя тексты Б.И. Коваля, во внимание следует принимать и его некоторые отступления от официальной историографической догмы, на чем необходимо остановиться более подробно.

Во-первых, Б.И. Коваль пытался расширить имевшее место в советский период интерпретации роли рабства в истории экономики Бразильской Империи. Ритуально критикуя рабство, Б.И. Коваль, вместе с тем, указывал и на то, что рабовладение в Империи не следует считать архаичной и примитивной системой, указывая на «многостороннюю взаимосвязь плантации с международным капиталом» и на то, что «плантаци-

¹ Коваль, 1968. С. 27.

² Коваль, 2005. С. 14.

онное хозяйство в колониях с самого начала развивалось в теснейшей зависимости от складывающегося мирового капиталистического рынка»³. В этом контексте заметно стремление в определенной степени пересмотреть стереотипные интерпретации рабства, показав, что оно не играло роль системы, но было одним из многочисленных институтов, причем – не примитивного, а более развитого, капиталистического принуждения.

Во-вторых, для интерпретаций социальной истории Бразилии Б.И. Ковалем характерно признание поливариативности исторического развития различных социальных групп. В частности, Б.И. Коваль в конце 1960-х годов полагал, что «после отмены рабства и провозглашения республики значительная часть бывших рабов долгое время оставалась в промежуточном, переходном состоянии от одного качества к другому – от раба к пролетарию»⁴. В данном случае предположение Б.И. Ковалю интересно фактически как попытка поставить под сомнение столь любимую советской историографией идеи прогресса и его исторической неизбежностью в контексте социально-экономической предопределенности и соответствующей обусловленности исторических изменений. Фактически признав, что перед бывшими рабами существовала определенная возможность социального выбора, Б.И. Коваль поставил под сомнение универсальный для советской историографии тезис о пролетариате как историческом классе-гегемоне, что было чревато возможными сомнениями и в неизбежности революционных процессов, которые в советском историческом воображении, в его наиболее ортодоксальной версии, связывались именно с классовой борьбой пролетариата.

В-третьих, Б.И. Коваль в своих интерпретациях социальной активности первых бразильских рабочих (выступления 1857 – 1858 годов⁵) в значительной степени отошел от идеологически выверенного советского историографического канона и приблизился к «социальной истории» в ее магистральном, западном понимании. «Когда сегодня требуют реконструировать “народную культуру”, “рабочую культуру”, “культуру маленьких людей”, то речь не должна идти о вычленении обособленных подсистем высокой культуры, характеризующихся собственными институтами и специализированным персоналом»⁶, – именно так в середине 1980-х годов комментировал предназначение социальной истории немецкий историк

³ Коваль, 1968. С. 34 – 35.

⁴ Коваль, 1968. С. 45.

⁵ Коваль, 1968. С. 54 – 55.

⁶ Кокка, 1993. С.182.

Юрген Кокка⁷. Советские латиноамериканисты вряд ли бы согласились со столь смелым предложением фактически анализировать различные социальные культуры в едином контексте, но, тем не менее, несмотря на значительную роль идеологии они в определенной степени приблизить к социальной истории, правда не в западном, но в своем особом, советском, понимании и прочтении.

Конечно, попытка Б.И. Ковалья рассмотреть культурный уровень первых бразильских рабочих, хотя бы в самых общих чертах определить круг их чтения и литературных интересов, была, своего рода, революционной в силу своей претензии на то, чтобы в перспективе стать «социальной историей», но оказалась фактически незамеченной, так как была глубоко растворенной в идеологически отформатированном тексте. Более того, этот пласт исследования Б.И. Ковалья в советский период, вероятно, воспринимался как малозначительный и второстепенный в то время как изучение именно социальных и культурных трансформаций молчаливого большинства в различных обществах Запада в зарубежной историографии содействовало как междисциплинарному синтезу, так и обретению социальной историей самостоятельного статуса.

В-четвертых, Б.И. Коваль не был склонен к абсолютизации роли пролетариата в истории Бразилии, не стремился объявить рабочий класс единственным или наиболее влиятельным политическим игроком. Например, он не идеализировал роль 1857 года – начала рабочего движения – в истории Бразилии, подчеркивая, что «для бразильского государства 1857 год не означал какого-либо рубежа»⁸. В подобных оценках проявилась склонность Б.И. Ковалья к междисциплинарности, к развитию некоего нового исторического «большого нарратива», основанного на написании условно тотальной, общей истории Бразилии, удобной базой для чего стала идеологически формально полезная история рабочего класса. Немецкий историк Юрген Кокка полагал, что «в любом случае, социальная история является и структурной, и эмпирической историей одновременно. Только в таком сочетании она может быть плодотворной»⁹. Именно подобное удачное сочетание социальности и эмпирики демонстрируют исследования Б.И. Ковалья, посвященные истории бразильского рабочего класса, но при этом достаточно глубоко интегрированные в советский идеологический канон.

⁷ Кокка, 1986.

⁸ Коваль, 1968. С. 447.

⁹ Кокка, 1993. С. 187.

В-пятых, для текста Б.И. Ковалья характерно определенное влияние со стороны, никогда в СССР непризнаваемой, теории модернизации. Правда, в советский период теория модернизации облекалась в соответствующие моменту идеологически и политически выверенные одеяния и формулировки «ускоренного процесса перерастания демократической революции в социалистическую»¹⁰. На современном этапе развития исторического знания подобные формулировки звучат порой архаично, заметна их идеологическая направленность, но во внимание необходимо принимать сами исторические и политические условия их возникновения. Советская историография, с одной стороны, теорию модернизации не принимала и отвергала ее как буржуазную. С другой, советскими историками фактически была предложена альтернативная версия всё той же теории модернизации, но с качественно иными акцентами, смещенными с политических институтов на социальные и экономические отношения.

Подводя итоги, статьи, вероятно, следует сформулировать выводы в форме ответов на три вопроса: 1) каковы были особенности советской версии социальной истории, если Автор ее столь активно и усиленно в этой статье воображал, изобретал и конструировал; 2) зачем это надо для советской латиноамериканистики – то есть, если мы не глумимся над советским научным наследием и опытом, то зачем и почему мы об этом пишем в 2014 году и 3) чем это важно для актуальной отечественной современной латиноамериканистики.

Особенности советской версии социальной истории весьма сложно определимы. Тем не менее, уместно предположить, что социальная история в советской латиноамериканистики, как и гуманитарное знание в целом, было интегрировано в идеологию, растворено в идеологическом контексте. Методологической и теоретической формой бытования советской латиноамериканистики был марксизм-ленинизм и, поэтому, социальная история была глубоко в этом марксистском дискурсе растворена, тщательно скрыта и замаскирована. Социальная история в СССР носила в большей степени неформальный характер, не развивалась как признанная форма знания, но проявлялась в идеологически допустимых частно-исторических исследованиях, ограниченных определенными хронологическими и географическими рамками и посвященными, например, как книга, о которой речь шла выше, казалось бы совокупности важных, но частных исторических сюжетов, связанных с историей бразильского рабочего класса. Но и подобная ситуация не исключала отходы от приня-

¹⁰ Коваль, 1968. С. 450.

той и идеологически выверенной линии. В частности, в своих интерпретациях истории бразильского пролетариата Б.И. Коваль был не только академичен и оригинален, но и ограниченно / относительно либерален, так как порой пытался скрытно, не совсем явно, отойти от доминировавших на том этапе в советской исторической науке идеологических норм и ограничений.

Казалось бы, советская латиноамериканистика перестала существовать вместе с Советским Союзом и в современной России воздаяние ей почестей является занятием не только сомнительным, но и фактически бесполезными интеллектуальными упражнениями, которые граничат с некрофилией, но это, вероятно, не совсем так. Советская латиноамериканистика мертва и в этом качестве она претендует на то, чтобы обрести свою историю. Подобные наши упражнения с наследием советской латиноамериканистики – проявление нашего стремления доказать то, что она не была тупиковой ветвью в развитии исторического знания, но была и сопричастна с магистральными тенденциями в развитии мировой, современной ей, историографии, хотя это сопричастность в силу политической и идеологической выверенности могла порой обретать весьма оригинальные формы и проявления. Это и шаг в написании истории латиноамериканистских штудий в СССР, но истории, выдержанной не в рамках традиционной описательной историографии, а истории качественно иной генерации, истории междисциплинарной, в рамках которой история советской латиноамериканистики не будет непрерывной линией от условного начала до не менее условного конца, но будет историей фрагментированной и историей, состоящей из многочисленных интеллектуальных и культурных историй – как историй латиноамериканистики как науки, так и историй латиноамериканистики как индивидуальных интеллектуальных биографий. В этом отношении за нашими ревизионистскими спекуляциями сокрыт и немалый междисциплинарный потенциал, который может открыть как возможности, так и пути для интеграции российской латиноамериканистики в мировой научный латиноамериканистский контекст.

Важность подобных штудий для современной российской латиноамериканистики не вызывает сомнения, так как состоит в поиске относительно отдаленных в хронологическом плане предшественников и исторических истоков. Таким образом, мы пишем, создаем и конструируем историю российской версии латиноамериканистского знания, точнее – не единой истории, а множественных историй советского опыта изучения Латинской Америки, в нашем узком случае – Бразилии. Наделяя наши методологические и теоретические искания в сфере пользы и возможно-

сти применения / развития социальной истории в латиноамериканистской научной перспективе мы фактически делаем легитимным, оправданным и законным само существование социальной истории Латинской Америке в России, так как наделяем сообщество историков-маргиналов их собственной историей, актуализируя не их чуждость и искусственность в отечественном латиноамериканистском контексте, а, наоборот, их принадлежность к большому дискурсу, коллективному тексту российской латиноамериканистики.

Кирчанов Максим Валерьевич – д-р ист. н., доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия)

Maksym Valerijovych Kyrchanoff (Kyrchaniv) – Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Department of Regional Studies and Economies of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

М.В. Кирчанов

История бразильского пролетариата, или «забытая» социальная история в советской латиноамериканистике

Социальная история, которая имеет междисциплинарный характер, принадлежит к числу динамично развивающихся направлений в современном гуманитарном знании. Социальная история возникла одновременно в Европе и США и стала во второй половине XX века интегративной основой для развития различных гуманитарных наук. Проблемы генезиса социальной истории являются дискуссионными. Автор анализирует идеи советского историка *Бориса Иосифовича Коваля* в контексте генезиса социальной истории. Коммунистическая идеология играла значительную роль в советской версии исторического знания. Социальная история формально принадлежала к советской историографии, но фактически содействовала формированию новых форм исторического знания и воображения.

Ключевые слова: социальная история, методология, теория, историография, советская латиноамериканистика, история науки, *Б.И. Коваль*, «История бразильского пролетариата (1857 – 1967)»

Maksym W. Kyrchanoff

History of Brazilian proletariat, or "forgotten" social history in the Soviet Latin American Studies

Social history, which has an interdisciplinary character, belongs to the number of dynamically growing trends in the contemporary Humanities. Social history emerged simultaneously in Europe and the United States and in the second half of the 20th century got status of integrative framework for the development of various humanities. The genesis of social history problems are discussive. The author analyzes the ideas of Soviet historian *Boris Iosifovich Koval'* in the context of social history genesis. The communist ideology played a significant role in the Soviet version of historical knowledge. Social history formally belonged to the Soviet historiography, but actually assisted to the formation of new forms of historical knowledge and imagination.

Keywords: social history, methodology, theory, historiography, Soviet Latin American Studies, history of science, *Boris Iosifovich Koval'*, "A History of Brazilian proletariat (1857 – 1967)" [*Istoriia brazil'skogo proletariata (1857 – 1967)*]

Библиографический список

Kocka J. Sozialgeschichte zwischen Strukturgeschichte und Erfahrungsgeschichte / J. Kocka // Sozialgeschichte in Deutschland / hrsg. W. Schieder, V. Sellin. – Göttingen, 1986. – Bd. 1. – S. 67 – 88.

Коваль Б.И. История бразильского пролетариата (1857 – 1967) / Б.И. Коваль / отв. ред. А.Ф. Шульговский. – М., 1968.

Коваль Б.И. Трагическая героика XX века: судьба Луиса Карлоса Престеса / Б.И. Коваль. – М., 2005.

Кокка Ю. Социальная история между структурной и эмпирической историей / Ю. Кокка // Thesis. – 1993. – Вып. 2. – С. 174 – 189.

М.В. Кирчанов

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИСТОКОВ БРАЗИЛЬСКОГО ИНТЕГРАЛИЗМА

Генезис бразильского интегрализма является проблемой чрезвычайно дискуссионной. Помимо несомненного европейского влияния особую роль в возникновении бразильской версии фашизма играли местные, национальные бразильские культурные, интеллектуальные и политические традиции, которым особое внимание будет уделено в настоящем разделе исследования. Политическая история Бразилии в XX столетии, что уже неоднократно констатировалось Автором, прошла под знаком перемен – политических, социальных, культурных, интеллектуальных, экономических. В комплексе эти перемены могут быть определены как модернизация¹¹.

Политическая модернизация в Бразилии, экономические и социальные трансформации в значительной степени предопределили облик современной Бразилии – это общепризнанный факт, который в последнее время перемещается из исследования в исследование. С другой стороны, успех политической и тем более экономической модернизации был невозможен без изменений на уровне социальных и культурных отношений, связей и коммуникаций. Именно изменения, которые протекали на этом уровне, способствовали появлению и развитию новой идентичности, в первую очередь – политической, которая привела к появлению бразильской гражданской нации. Проблема появления новой идентичности или начального этапа ее формирования, а также того, кто формировал и продвигал новые идентичностные проекты, их принадлежность к правому или левому спектру политического поля остается дискуссионной.

Вероятно, столь значительные политические, социальные и культурные, точнее – радикальные, перемены были невозможны в Бразильской Империи, хотя культурные и социальные условия и предпосылки для постепенной модернизации бразильского общества сложились в имперский период. Именно в период империи были заложены основания как гражданской идентичности, так и некоторых политических мифов и идеологем, на основе которых позднее формировалась и развивалась бразильская гражданская нация. Интеллектуально и культурно успех бразиль-

¹¹ *Corvalho J.M., 1990; Da Matta R., 1979; Oliven R.G., 1999.*

ской политической модернизации связан с появлением новой идентичности, развитием различных идентичностных проектов, которые предлагались бразильскими интеллектуалами в рамках модернистской или постмодернистской парадигмы – примечательно, что не все эти проблемы были в Бразилии магистральными, более того – не все они были демократическими. Кроме того особую роль в формировании новой современной идентичности в Бразилии играла правая политическая традиция, связанная в том числе и внешне маргинальными фашистскими – интегралистскими – течениями.

Анализ различных идентичностных концептов, которые в результате привели к формированию интеллектуальной традиции бразильского интегрализма, вероятно, следует начать с изучения культурного и политического фундамента и бэк-граунда, без наличия которого их развитие было бы маловероятно. Особую роль в этом процессе играл бразильский модернизм и постмодернизм как интеллектуальные течения, которые оказали значительное влияние на развитие политического дискурса в Бразилии¹². Дискуссионной является проблема хронологии бразильского модернизма, что имеет принципиальное значение для изучения процессов генезиса и интеллектуальной предыстории бразильского интегрализма. В своих более ранних работах Автор неоднократно высказывал мнение, что ранний бразильский модернизм или протомодернизм сформировались в период существования Империи.

Поэтому истоки феномена интегрализма также следует искать в хронологически близкой культурной традиции, не сводя все к европейскому влиянию. Элементы кризиса романтической парадигмы и формировавшейся реалистической модели отражения действительности мы находим в текстах Жозе дэ Аленкара (1829 – 1877)¹³, Бернарду Гимараэша (1827 – 1884) и Машаду дэ Ассиза. Тексты Жозе дэ Аленкара, хотя и были внешне выдержаны в духе романтической традиции, тем не менее именно они создали условия для интеллектуального и социального прорыва, что было связано с формированием образа «Чужого» / «Другого» и активизацией трансформационных процессов в рамках бразильской идентичности. Развитие концепта чуждости в бразильской литературе было связано с развитием отношений угнетаемых / угнетенных с угнетающими. В этом отношении тексты Жозе дэ Аленкара представляют яркий образчик постколониальной литературы.

¹² *Castro S., 1979.*

¹³ *Boechat M.C., 1997; Borges V.R., 2006; Cunha R. de, 2007; Helena L., 2004; Moreira M.E., 1991; Schapochnik N., 1992.*

Формирование комплекса нарративов, связанных с концептами чуждости и инаковости, протекало, главным образом, в рамках литературы. В такой ситуации литературные тексты играли роль своеобразного канала для транслирования и укрепления национальной идентичности. В этом отношении именно бразильская литературная классика, а не европейский континентальный фашизм, стала интеллектуальной и культурной прародиной, социальной (в культурном плане) базой бразильского интегрализма. Отношения между колонизаторами и их жертвами нередко имели и гендерный бэк-граунд, развиваясь как отношения постепенного покорения белым завоевателем мужчиной местной женщины. С другой стороны, подобные отношения в Бразилии имели и расовое измерение. Покорение и подчинение нередко воображалось в бразильской интеллектуальной традиции как добровольный акт, как сознательное принятие норм европейской культуры и добровольный отказ от традиции и архаики.

Ко второй половине 1880-х годов, к тому моменту, когда Бразильская Империя переживала, глубокий политический, социальный и экономический кризис, бразильский гражданский национализм обладал немалым опытом политического и культурного участия, но при этом Бразилия продолжала оставаться страной преимущественно традиционной, отягощенной многочисленными социальными и экономическими проблемами, унаследованными от Империи. Большинство этих проблемы было связано с диспропорциями в развитии, необходимостью интегрировать в новое политическое пространство старые чуждые институты и отношения, которые не только обладали значительным адаптивным потенциалом, но и смогли частично интегрироваться в социально-экономические, политические и культурные пространства Республики, в которой постепенно складывалась гражданская идентичность, которая стала гарантией достаточно быстрого и внешне успешного перехода от Империи к Республике, хотя многочисленные проблемы продолжали сохраняться в нерешенном виде.

Конец 1880-х – начало 1890-х годов стало первым и своеобразным политическим транзитом в истории Бразилии, переходом от традиции в будущее, из архаичного имперского общества, некогда перенесенного из Европы, в новый футуристический мир республиканской Америки. Политические трансформации в Бразилии того этапа совпали со значительными интеллектуальными и культурными переменами. В интеллектуальной жизни Бразилии постепенно утвердилась модернистская парадигма, которая способствовала развитию нового типа идентичности – современной

идентичности современной бразильской нации. К тому времени эта нация обрела не только этническое, но и политическое измерение, хотя второе, в отличие от первого, было не только более аморфным, но и в значительной степени уязвимым к внутренним вызовам. В этом контексте уместно упомянуть несколько представителей бразильского интеллектуального сообщества. Творческое наследие, например, Жозе дэ Аленкара начинает постепенно разрушать границы романтического дискурса в литературе.

Вероятно, Жозе дэ Аленкар был одним из предшественников бразильского модернизма, который совершенно иначе представлял себе отношения доминирования и зависимости, в том числе – и гендерные. Тексты Аленкара отражают идеи о существовании особых, пограничных и поэтому маргинальных идентичностей покоренного, колонизированного, но не ассимилированного индейского населения. Нарушив границы романтического дискурса, Аленкар вместе с тем и не стал модернистом, хотя свой вклад в ослабление и размывание традиционной идентичности он все-таки внес. Несмотря на признанный статус в истории бразильской литературы, романы Жозе дэ Аленкара в значительной степени маргинальны – маргинальны не в силу своей неестественности, а в контексте тех идентичностей, носителями которых являются герои этих текстов.

С другой стороны, эти мифы / комплексы щедро компенсировались в рамках интегралистского движения в Бразилии в 1930-е годы, теоретики которого особое внимание уделяли формированию бразильской политической нации, стремясь в некоторой степени преодолеть те негативные тенденции, которые сложились в имперский период и были связаны с распределением гендерных и расовых ролей. Вероятно именно этим следует объяснить попытку Плиниу Салгаду и других теоретиков бразильского интегрализма активно использовать как женский, так и расовый ресурс, что можно рассматривать как попытку сформировать гражданскую нацию без расовых и гендерных отягощений в форме расизма и половой дискриминации. Позднее на смену романтическим и в этом отношении не очень естественным героям Жозе дэ Аленкара пришел новый тип литературного героя с более четкими идентичностными представлениями.

Бернарду Гимараинш сыграл особую роль в разрушении романтической парадигмы, способствуя наряду с тем и возникновению протомодернистских тенденций в развитии бразильской литературы. В этом отношении Бернарду Гимараинш пребывает среди непосредственных предшественников Плиниу Салгаду. Протест бразильского классика был направ-

лен фактически против тех социальных и экономических отношений, которые в 1930-е годы пребывали под огнем критики интеграллистов. В то время, если Б. Гимараинш только писал о необходимости освобождения рабов и эмансипации женщин – один из его идейных наследников Плиниу Салгаду в рамках контролируемого им движения пытался предложить альтернативу в значительной степени традиционным представлениям о месте и роли как негров, так и женщин, предложив им стать полноправными участниками политического процесса. В тексте основного произведения («Рабыня Изаура») Б. Гимараинша, вероятно, мы можем выделить два тренда – географический и социальный. Текст сыграл определенную роль в формировании и развитии воображаемой (точнее – воображенной) географии Бразилии.

В данном контексте мы сталкиваемся и с образами бразильских городов, как мест памяти и своеобразных национально маркированных и освоенных бразильцами участков покоренного ландшафта. Мы сталкиваемся и с противостоянием урбанизма¹⁴ и рурализма, за которыми стоят различные культурные и идентичностные типы – проблемы, оказавшиеся в особой степени актуальными и неоднократно озвученными в интегралистском политическом дискурсе 1930-х годов. В тексте заметна своеобразная дихотомия «традиция – модернизация» и предпочтения автора склонялись в пользу последней. К последней тяготели и бразильские интеграллисты, правда, предпочитая действовать уже принципиально иными методами. Роман «Рабыня Изаура», вероятно, стал своеобразным «участком памяти» в Бразилии. Роман, написанный носителем «высокой культуры», был рассчитан явно на бразильских интеллектуалов, то есть на людей того же социального класса, что и будущий теоретик бразильского интегрализма Плиниу Салгаду. Вероятно, в период его наибольшей популярности его не прочитал ни один раб. Роман о рабстве, написанный белым, так и не интегрировался в культуру бразильских негров после освобождения и отмены рабства.

Но в этом контексте важно другое: тексты, литературные тексты отражают сферу социальных перемен и процессов и, вероятно, роман Бернардо Гимараинша сыграл свою роль в интеллектуальной подготовке бразильского общества к модернизации, которая в полной мере началась после отмены рабства. Примечательно, что весь этот модернизационный потенциал бразильской интеллектуальной традиции в полной мере дал о себе знать позднее, в 1930-е годы, когда она из полярно противополож-

¹⁴ *Cano W., 1985.*

ных тенденций в модернизационном политическом спектре была представлена интегралистским движением – движением все же правым, но вместе с тем и националистическим и в этом отношении – склонным к модернизации. Текст («Рабыня Изаура»), написанный столь просто, вероятно – даже схематично, нашел своих читателей, превратившись в канал, используемый для транслирования и популяризации модернизационных идей, новых политических настроений и социальных перемен. Именно эта кажущаяся простота и схематичность стала неким универсальным кодом, который позднее использовался теоретиками массовых движений, в том числе – и интегрализма.

В 1930-е годы Плиниу Салгаду тонок уловил тенденции к наметившейся трансформации бразильской культуры от культуры элитарной в направлении культуры масс, культуры массового потребления. В этом контексте интегрализм был не только идейным наследником бразильской классической культурной традиции, но и ее своеобразным отрицателем – в том плане, что требовал ее модернизации, приспособления, адаптации к вызовам современности. В основе бразильской культурной / литературной / интеллектуальной истории как в период Империи, так и в Республике лежала смена различных культурных течений и группировок: На смену националистам-романтикам пришли националисты-модернисты, среди раннего поколения которых был Машаду дэ Ассиз, тексты, которого сыграли значительную роль в формировании, развитии и даже появлении новых идентичностей на территории Бразилии. Развитие модернистского тренда в литературе было связано с кризисом «высокой культуры», носителями которой являлись представители политической, культурной и интеллектуальной элиты. Примечательно, что в этом случае кризисные явления осознали сами носители этой культурной идентичности, став провозвестниками новых культурных и литературных практик.

В рамках этой новой, «большой» культурной рефлексии, были подвергнуты радикальной ревизии те ценности, которые ранее казались почти незыблемыми. Переоценка охватила все сферы жизни, в первую очередь – отношения полов. Постепенный упадок «высокой культуры», ее неспособность адаптироваться к новейшим вызовам, размывание ее основного социального потребителя, традиционного аристократического политического класса, в определенной степени содействовало генезису культуры потребления, которая в Бразилии заявляет о себе уже в 1930-е годы. В этом отношении модернисты вывели бразильский культурный дискурс на ту столбовую дорогу истории, которая рано или поздно привела культурное пространство к интегрализму. В такой ситуации кризиса

старой, условно «традиционной» идентичности и появления новых идентичностных проектов в Бразилии формировались и новый мужчина, и новая женщина – этот процесс, конечно, не имел биологического характера, а развивался как преимущественно культурный процесс. Эти понятия перестали быть гендерно маркированными, утратив связь и с социальным статусом. В этой новой идентичности сам статус стал весьма подвижным. Но эта статусная динамика почти не затрагивала социального, культурного и интеллектуального бэк-граунда в целом.

Литература раннего бразильского модернизма – это литература, отмеченная сочетанием новых и архаичных институтов при условии почти полного доминирования традиции. Этот традиционный нарратив особенно болезненно воспроизводился и теоретиками бразильского интегрализма, которые именно в традиции как архаической форме организации бразильского общества, унаследованной от колониального или имперского периода, видели не только один из столпов национальной идентичности, но и осознавали ее как препятствие на пути к модернизации страны в целом и своему политическому успеху в частности. Ранний бразильский модернизм – это литература начинающейся модернизации. Носители традиционной культуры слабо воспринимали ценности корпоративизма, хотя более охотно вписывались в систему отношений клиентелы и патернализма. С другой стороны, подобные неформальные социально-экономические институты в Бразилии конца 1920-х – начала 1930-х годов относились уже к числу в значительной мере устаревших и архаичных.

Именно поэтому начало модернизационных процессов стало возможно благодаря кризису традиционной высокой культуры и постепенному распаду романтического тренда в литературе. Разрушая старую романтическую идентичность, ломая социальные стереотипы и каноны, пересматривая социальные роли, ранний модернизм готовил почву для расцвета новых, современных, идентичностей (в том числе – и интегрализма), которые были в значительной степени более фрагментированными, развиваясь в рамках левого и правого литературного трендов в интеллектуальной жизни Бразилии. Среди героев новой бразильской литературы стало сложно определить однозначного лидера и аутсайдера – на смену им пришел гражданин, трибун, борец и революционер. Вероятно, важна именно эта перемена сама по себе, а то, за что боролись такие герои – за ценности интегрализма или идеалы коммунизма – имеет, вероятно, второстепенное значение. Наибольшую роль в формировании бразильского модернизма, вероятно, сыграл Машаду дэ Ассиз, которого

можно рассматривать в качестве одного из отдаленных интеллектуальных предшественников Плиниу Салгаду.

Тексты Машаду дэ Ассиза возникли в недрах «высокой культуры», будучи набором нормативов, связанных с идентичностью политических и интеллектуальных элит. Тексты демонстрирует определенный социальный срез бразильской идентичности эпохи Империи, но не идентичность в целом. Большинство героев Машаду дэ Ассиза, которые в этих текстах имели детство и проходили социализацию, это маскулинные герои – мальчики, юноши, мужчины. Идентичностный дискурс маркирован не только социально, но и гендерно. В этом типе культуре нет места для феминности, но есть пространство исключительно для маскулинности реальной или потенциальной маскулинности. Тип социализации, который представлен в текстах Машаду дэ Ассиза, вероятно, является кризисным, неудачной моделью, которая не способна сформировать сообщество индивидов, которые были бы в состоянии адекватно реагировать на внутренние вызовы.

Важным явлением для бразильской культурной и интеллектуальной традиции стало появление новых идентичностных дискурсов – менее элитных, менее аристократических, но более массовых и, поэтому, не только современных, но более конкурентоспособных. Герои Машаду дэ Ассиза – это, конечно, не интеграллисты, но они имеют немало с ними общего. Люди, которые на волне социальных и экономических трансформаций разочаровывались в своем классе и рвали с ним все отношения были чрезвычайно необходимой базой для разного рода радикальных, в том числе – и правых, движений. Герои Машаду дэ Ассиза – это не только в большей степени клиенты и потенциальные сторонники движения типа «Action française», но и то поколение, которое содействовало формированию нового политического класса, совершенно иначе воспринимавшего более массовые политические, в том числе – и интегралистские инициативы.

В этом отношении роль Машаду дэ Ассиза в генезисе бразильского интегрализма несомненна. Утверждение модернизма в культурной и социальной традиции Бразилии, связанное с деятельностью Жозе дэ Аленкара и Бернарду Гимараэнша, подготовила интеллектуальные основания для появления феномена интегрализма. Это было связано, с тем, что появление текстов Машаду дэ Ассиза ознаменовало кризис старой идентичностной, преимущественно – буржуазной и капиталистической или традиционной аристократической, модели, способствуя утверждению модернистского дискурса, что проявилось в многочисленных новшествах, в

том числе и в изменении статуса героев-женщин. Освобождение гендера в литературе имело не только литературные, но и политические последствия. Ресурс освобожденной женщины оказался настолько значительным, что позднее (в 1930-е годы) значительные усилия для завоевания их симпатий и проявлений на свою сторону проявляли политические движения нового типа, в том числе – и бразильский интегрализм.

В романах Машаду дэ Ассиза роль героини-женщины, как правило, роль, протекающая в системе подчинения и несамостоятельности на фоне доминирования со стороны мужчины. Подобная ситуация в значительной степени в 1920 – 1930-е годы казалась не только архаичной, но и политически неверной, так как бразильские интеллектуалы, в том числе – и Плиниу Салгаду, осознали, что мобилизация женщины на борьбу под совершенно конкретными политическими лозунгами в большей степени продуктивно, чем ее примитивное использование в рамках архаической традиционной модели, которая доминировала как в колониальный, так и в имперский период, будучи представленной универсализмом феномена *casa grande*, описанного другим бразильским интеллектуалом Жилберту Фрейри. Самый «революционный» женский персонаж в бразильской литературе эпохи Империи – это, вероятно, белая рабыня Изаура – универсальная историческая предшественница в зависимости от конъюнктуры как левых, так и правых освобожденных женщин, которые принимали в 1930-е годы участие в политической – интегралистской или коммунистической – борьбе.

С другой стороны, радикализм Изауры – результат тех социальных и культурных условий, созданных героями-мужчинами в то время, как их реальные наследники в 1930-е годы начали пересматривать свои взгляды на гендер (хотя это понятие им было вряд ли знакомо), точнее – на устоявшиеся отношения полов и роли женщин. В этом отношении более поздний интегрализм 1930-х годов в деле либерализации женского начала в публичной политике еще в значительной степени использовал тот мощный миф, созданный в 1880-е годы в рамках бразильской классической литературы. В то время, если в классическом тексте романа Изаура выступает в роли введомой, а сюжет развивается и выстраивается вокруг героев-мужчин, то ее более поздние интегралистские наследницы, либерализация которых стала возможной благодаря значительному вкладу романа в общий культурный контекст Бразилии, демонстрируют в значительной степени больший спектр возможностей. Если женские образы в бразильской литературе эпохи Империи имели бэк-граунд, проявлявшийся в доминировании маскулинной политической культуры

(культуры ограниченного и подконтрольного, направляемого участия, разделения и исполнения социальных ролей), то на смену подобным идеальным, воображенным женщинам в 1930-е годы пришли совершенно другие героини, среди которых были и пламенные интегралки.

Трансформация старой идентичности, унаследованной от Империи или позднеимперской идентичности, была связана и с ее постепенной фрагментацией, что содействовало политизации. На смену традиции пришли новые политические предпочтения, связанные с формированием современной нации. Нация, в свою очередь, требует и создает качественно иные механизмы своей собственной легитимации. Процесс легитимации, воображения нации связан с формированием образов «чужого», на статус которого в поздней Империи и в ранней Республике начали претендовать иммигранты из Европы. Иммигранты из Европы, которые пребывали в Бразилию, начиная с 1860-х годов, попадали в качественное иное социальное и культурное пространство. Бразилия была единственной Империей в Южной Америке и неким оплотом относительной стабильности в регионе. Годы этой условной стабильности дали возможность имперскому политическому классу выработать в значительной степени работающую модель создания и последующего воспроизводства идентичности, которая была преимущественно политической.

В центре этого идентичностного проекта (который, как позднее станет ясно и правящим элитам и политическим оппонентам, отличался типичным характером) пребывали идеи «высокой культуры». В свою очередь процесс модернизации, которая была инициирована тем же политическим классом, запустил механизм перемен и изменений, характер которых оказался не только необратимым, но и губительным для самой империи. Империя относится к традиционному, династическому типу государства и в этом контексте империя – универсальный и исторический противник ее принципиального оппонента и антипода – национального государства. С другой стороны, сама политика модернизации, начатая в Империи, вылилась не просто во внешние изменения, но и привела к значительным переменам в социальной и национальной структуре населения страны, нуждавшейся в новых трудовых ресурсах, которые могла поставить Европа, в первую очередь – Португалия, Испания и Италия.

В такой ситуации города Империи постепенно теряют свой лузо-бразильский облик, наполняясь выходцами из упомянутых европейских стран, которые соседствовали со свободными и полусвободными неграми и мулатами. В подобной ситуации на смену подданным пришли массы, которые, как показал политический опыт Европы, имели одно непри-

ятное для имперских (и монархических в целом) элит трансформироваться не в просто протестные движения, но в политические протестные движения не подданных, а граждан, которые спустя несколько десятилетий после падения Империи начали проявлять свое недовольство существующим порядком, используя, в том числе, и интегралистские лозунги. Новые социальные и культурные, политические и экономические, формальные и неформальные, отношения между европейскими иммигрантами и бразильскими неграми¹⁵ в значительной степени осложняли систему социо-культурных связей и коммуникаций городских окраин в бразильских городах Республики, которая мучительно выстраивала и искала собственную идентичность.

С подобными образами, точнее – с широкой панорамной картиной социально-экономических трансформаций, которые спустя несколько десятилетий станут той питательной средой, в которой возникнут бразильские версии правых движений (в первую очередь – интегрализма), мы, например, сталкиваемся в романе еще одного интеллектуального предшественника бразильского интегрализма Алуизиу Азеведу «Cortiço»¹⁶. Роман Алуизиу Азеведу – это текст, в центре которого кризис не просто Бразильской Империи, но своеобразной имперской идентичности и политической лояльности самой идее империи, на смену которой приходят новые, пока в значительной степени аморфные и не совсем определенные, политические ценности, которые усилиями умелых политиков 1920 – 1930-х годов будут успешно трансформированы в принципиально новые, и поэтому привлекательные, для общества масс настроения интегрализма или коммунизма. В этом отношении Алуизиу Азеведу подошел к новому бразильскому социуму, качественно другой, новой идентичности и как следствие всем спектру, связанных с ней политических идеологий (в том числе – и к интегрализму), гораздо ближе, чем представители более старшего поколения бразильских классиков.

В подобной ситуации на смену отношениям традиционности шли новые, более современные, современные тенденции, которые трансформировали систему социо-культурных связей, делая ее более открытой и восприимчивой к социальным и культурным влияниям извне, в том числе – и к политическим идеологиям. Поэтому было бы весьма сомнительно свести генезис бразильского интегрализма, например, к влиянию фашизма на многочисленных итальянских иммигрантов. Подобное влияние, конечно, могло иметь место, но, вероятно, оно не играло определяющей

¹⁵ *Cardoso F.H., Ianni O., 1960; Castro H.M., 1995.*

¹⁶ *Dalcastagne R., 2001.*

роли в генезисе бразильского интегрализма. В этом контексте мы снова вынужденно сталкиваемся с проблемой чуждости или национальной естественности интегрализма в новейшей бразильской исторической и политической традиции. Социально и экономически неблагополучные мигранты, конечно, были подвержены самому различному идеологическому влиянию, но нельзя исключать, что оно могло носить и почти исключительно местный, бразильский характер, будучи связанным с той уникальной системой социальных и экономических отношений, которая сложилась в этой стране.

На смену традиционным идентичностям, основанным на преданности и лояльности, приходили новые, современные, идентичности и политические проекты, которые в качестве бэк-граунда опирались на более массовое участие и разрушение традиционных ролей, как гендерных, так и социальных. Подобная идеология должна была обладать универсалистским характером, чтобы удовлетворять и привлекать новых адептов как из низших, так и высших слоев бразильского общества. В этом отношении бразильский интегрализм очень хорошо усвоил уроки континентального европейского фашизма, делая ставку на нацию в целом (не выделяя и не воображая в ее рамках чуждые этнические группы, привлекая в ряды своих сторонников и вчерашних культурных и социальных маргиналов – женщин и негров), что отличает его от германского национал-социализма как тупиковой формы развития крайнего правого движения в межвоенной Европе.

Следующим шагом в процессе культурной и интеллектуальной модернизации Бразилии, ее своеобразной подготовке к появлению массовых политических движений нового типа, в том числе – и интегрализма, стало издание романа Жулиу Рибейру «A Carne»¹⁷, вышедшего на излете Бразильской Империи – в 1888 году. Социальный и культурный мир, описанный Ж. Рибейру, представлял собой мир постепенного умирания и исчезновения старой Бразилии с ее традиционными ценностями и архаичными культурными и социальными практиками. В этом отношении роман не только натуралистический, но и декадентский, а декаданс стал питательной средой для разного рода альтернативных как политических, так и интеллектуальных проектов, которые позднее содействовали кристаллизации внесистемных или чрезмерно радикальных трендов и течений в правые движения, в том числе – в интегрализм. В романе отражено то, как вместе с умирающей Империей умирали и те, кто вырос в Империи,

¹⁷ Lessa D.P., 2007.

кто прошел социализацию в условиях доминирования имперской культуры и идентичности, то есть столь нелюбимые фашистами в целом и бразильскими интегралистами в частности – старые буржуазные политики. Для бразильского культурного контекста конца 1880-х годов роман оказался очень радикальным, а Жулиу Рибейру в большей степени предвосхитил интеллектуальные и культурные предпосылки интегрализма в то время, как Алуизиу Азеведу уловил его социальные и экономические истоки и будущие основания.

Кирчанов Максим Валерьевич – д-р ист. н., доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия)

Maksym Valerijovych Kyrchanoff (Kyrchaniv) – Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Department of Regional Studies and Economies of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

M.V. Кирчанов

Проблемы культурных и интеллектуальных истоков бразильского интегрализма

Автор анализирует проблемы генезиса бразильского интегрализма. Интегрализм в советской историографии был известен как бразильская версия фашизма. Традиционно советские историки объясняли генезис интегрализма социальными, экономическими и политическими причинами. Автор статьи предлагает альтернативную точку зрения. Исторические предпосылки и культурные истоки бразильского интегрализма могут быть найдены в культурной и интеллектуальной динамике бразильского общества 1880 – 1910-х годов. Поэтому, интегрализм стал не маргинальным и реакционным политическим учением, а естественным продолжением интеллектуальных трансформаций бразильских культурных элит.

Ключевые слова: интегрализм, Бразилия, культурная история, интеллектуальная история, модернизм

Maksym W. Kyrchanoff

Problems of cultural and intellectual origins of Brazilian integralism

The author analyzes the genesis of Brazilian integralism. Integralism was known in the Soviet historiography as Brazilian version of fascism. Soviet historians traditionally explained the genesis of integralism by social, economic and political reasons. The author offers an alternative viewpoint. Historical backgrounds and cultural origins of the Brazilian integralism can be found in the cultural and intellectual dynamics of Brazilian society of the 1880s – 1910s. Integralism was not marginal and reactionary political doctrine but the natural extension of Brazilian intellectual and cultural elites transformations.

Keywords: integralism, Brazil, cultural history, intellectual history, modernism

Библиографический список

- Boechat M.C. Paraísos artificiais: o romantismo de José de Alencar e sua recepção crítica / M.C. Boechat. – Belo Horizonte, 1997.
- Borges V.R. Cultura, natureza e história na invenção alencariana de uma identidade da nação brasileira / V.R. Borges // RBH. – 2006. – Vol. 26. – No 51. – P. 89 – 114.
- Cano W. Desequilíbrio regionais e concentração industrial no Brasil: 1930-1970 / W. Cano. – São Paulo, 1985.
- Cardoso F.H., Ianni O. Cor e Mobilidade Social em Florianópolis, aspectos das relações entre negros e brancos numa comunidade do Brasil Meridional / F.H. Cardoso, O. Ianni. – São Paulo, 1960.
- Castro H.M. A cor inexistente: relações raciais e trabalho rural no Rio de Janeiro pós-escravidão / H.M. Castro // Estudos Afro-Asiáticos. – 1995. – No 28. – P. 101 – 128.
- Castro S. Teoria e política do modernismo brasileiro / S. Castro. – Petrópolis, 1979.
- Corvalho J.M. A Formação das Almas. O Imaginário da República no Brasil / J.M. Corvalho. – São Paulo, 1990.
- Cunha R. de, Deslocamentos: o entre-lugar do indígena na literatura Brasileira / R. de Cunha // PCS. – 2007. – No 1. – P. 51 – 62.
- Da Matta R. Carnavais, Malandros e Heróis. Para uma Sociologia do Dilema Brasileiro / R. Da Matta. – Rio de Janeiro, 1979.
- Dalcastagne R. Da senzala ao cortiço – história e literatura em Aluisio Azevedo e João Ubaldo Ribeiro / R. Dalcastagne // Revista Brasileira de História. – 2001. – Vol. 21. – No 42. – P. 483 – 494.
- Helena L. A solião tropicale os pares à deriva: Reflexões em torno de Alencar / L. Helena // LBR. – 2004. – Vol. 41. – No 1. – P. 1 – 18.
- Lessa D.P. A Carne está na mesa: esquartejada, temperada e bem servida: Júlio Ribeiro e a crítica literária / D.P. Lessa // Gláuks. – 2007. – Vol. 7. – No 2. – P. 157 – 175.
- Moreira M.E. Nacionalismo literário e crítica romântica / M.E. Moreira. – Porto Alegre, 1991.
- Oliven R.G. Brasil, uma modernidade tropical / R.G. Oliven // Etnográfica. – 1999. – Vol. III. – No 2. – P. 409 – 427.
- Schapochnik N. Letras de fundação: Vernhagen e Alencar – projetos da narrativa instituinte / N. Schapochnik. – São Paulo, 1992.

Maurício José Micheletti
Paulo Edson Alves Filho

THE HUMAN RESOURCES POLICY IN CONTEMPORARY BRAZIL

Introduction. This essay is a case study based on a single company, Alfa Alimentos Ltda. Alfa Alimentos is a bakery, founded in 1957 in the city of Sorocaba, São Paulo state. In 1988 Alfa Food grew and in 1992 a second store was opened in Sorocaba, which was the first 24-hour store in Brazil of its kind. In 1999 opened another unit, also in Sorocaba. Alfa Alimentos currently has 480 employees divided between the three units and production area. A fourth unit, now under construction, is scheduled to open in 2014 and will be the largest of the group, with a building area of about 8,000 square meters. With the inauguration of the new unit, it is estimated that the number of employees will be over 680.

By the year 2011, the team of Human Resources and Personnel Department was internal. In 2011, Alfa Alimentos outsourced Human Resources department, whose main focus was on the processes of recruitment and selection. In 2012, there was the outsourcing of processes Personnel Department and the deployment of the new software of Personnel Management. Thus, the areas of HR and PDP were united and became the core of the company's Personnel Management Unit. The HR's BPO was a result of the understanding of the main managers of Alfa Alimentos that had the need to professionalize the management of people so the company could focus on its core business-end, which is baking processes.

The choice of this case study is based on the need of understanding how the process of HR's BPO happens in a medium-sized company. This research is exploratory and seeks to understand what is the perception of a group of corporate executives about the implementation and the results expected from the outsourcing of human resources.

People management. One of the biggest challenges for companies is growth. Growth brings greater complexity for companies that need more financial resources, more technology, more elaborate operations and greater support for their activities.

Concerns about People Management generally begin to surface as companies increase in size. While not reaching a larger number of employees, companies tend to care only for aspects mostly related to routine personnel

administration, since the responsibility for certain activities customarily assigned to HR is under the entrepreneur's responsibility.

It is no coincidence that the strategies and tools of Personnel Management are only generally identified as needs in larger companies: "In general, large companies are more financially prepared to invest in HR. On the other hand, it's really seldom to see a Small or Medium Business concerned with this issue."

Actually in Brazil "Whenever there is a Human Resources department in a Small or Medium Business, it works as a subsystem focused on payroll."

The issue of people management of the SMBs. The complexity and the large number of processes related to people management mentioned above largely explain the reasons why small and medium businesses have more difficulties in properly managing their Human Resources area. However, saying that only the complexity of people management would be the sufficient cause to justify the difficulty SMBs have to deploy appropriate strategies, it would divert the focus of the issue.

A significant part of the problem relies on the fact that large corporations "set the rules" for people management and create models that are hard to fit into the reality of smaller companies. Most of the literature developed within business schools is focused on large organizations segment.

"Many make mistakes in trying to adapt bigger company models for a SMB." The adaptation of these models for SMBs generates some challenges of difficult solution. We can mention, for example, the deployment of the benefits in SMBs: smaller organizations are hardly able to compete with the packages offered by large companies for many reasons.

Consider the table below. It shows the benefits offered by 415 companies located in Brazil, out of which 75 are national capital and the rest are subsidiaries of multinationals. The survey was conducted by the consulting agency Mercer in the second half of 2012.

Even a small company of 50 employees would have to invest US\$ 21,000.00 per year to provide their employees with Medical Assistance. However, Health Plan Operators limit the use of the plan to 75% of the amount invested, i.e. the workers in this hypothetical company could use up US\$ 15,750.00 per year for medical services offered by the operator. A single accident at work within this period could easily cost more than the accident-absorbable by the Health Plan Operator and would make the hiring of these services not feasible in the following year.

The factors above often inhibit the SMBs in investing in People Management, as it is difficult to compete to larger companies strategies, used as benchmarking.

Not only Brazilian SMBs face this dilemma. According to a study conducted in 2012 by the School of Management at the Polytechnic of Milan in Italy, which surveyed 109 HR managers of the major Italian companies, it was found that only 22% of HR departments are able to play the role of 'Innovation Partners' in the innovation processes of the company.

The perception that HR practices are devoted exclusively to large companies also happens in France, where "large companies [...] spend 3.5% of their payroll to fund the Human Resources function."

SMBs need to identify what are their Personnel Management demands in order to initiate or intensify their practices and should particularly recognize that strategic People Management processes are possible to be implemented.

There is a residual problem in the implementation of People Management strategies in SMBs, which is the costs of hiring a team capable of managing HR in a complete and autonomous manner.

In order to create a HR team capable of effectively managing teams, Chiavenato (2004, p. 17) proposes a framework for the Human Resource Department that includes a psychologist, positions and salaries analyst, social worker, benefits analyst, occupational physician, safety engineer, personnel assistant and analyst.

The investment of about U.S. \$ 6,000.00 per month in a HR team totals US\$ 72,000.00 per year, before labor charges. According to Pastore (apud CNI, 1998, p. 17-20), labor costs are 102.6% of the payroll of Brazilian companies, hence it is concluded that the cost of hiring the suggested staff is over US\$ 145,872.00 a year.

For a company with sales of three million dollars a year as suggested in the example above, a team of HR would consume 4.86% of its gross revenue, whereas seen above, in France a big company spends 3.5% of its payroll to fund the operation of HR. This is why we see so many SMBs without a team focused on People Management. "Taking care of everything often requires a not modest HR team, which is not always feasible for a small business. The solution? HR Outsourcing." , particularly because "besides saving money, you should take into account that, by outsourcing services, your company may count on a supplier that will be technologically updated and up to the many legislative changes. "

People Management Outsourcing. According to a survey taken by Sebrae in partnership with Dieese between 2000 and 2011, Brazil has 6 million

micro and small enterprises, which account for 99% of businesses operating in the country. Small businesses generate 15 million formal jobs. The research also shows that for every US\$ 100.00 in wages, US\$ 40.00 is paid by micro and small entrepreneurs.

The research shows that "in the period surveyed, employees [in small businesses] had a salary increase three times higher than workers in large firms". Apparently, this is information that invites to celebration.

The information mentioned above should be compared to a relevant indicator of the same period: the unemployment rate in the country. In 2002, Brazilian unemployment rate was 11%. In 2003, rose to 13%, and then began to decrease, reaching only 5.6% in 2012.

It is not a coincidence that wages of smaller companies have increased more than wages of larger companies in the analyzed period. As the unemployment rate Brazilian dwindled, falling below 6% in October 2012, large companies are able to attract talented people without increasing their salaries just because they have clearer strategies of Personnel Management. For SMBs, the only option remained is to raise wages intensely to offset the absence of a Personnel Management strategy. Exame SMB magazine has identified the problem in its issue 35, as of April 2011:

In recent years, the growth rate of the country caused the increase in number of jobs in different sectors and in companies of all sizes - but they are small and medium sized businesses that have more to worry about. With more opportunities in large corporations, the turnover in smaller businesses tends to increase.

Certainly the rise of wages in SMBs should not be celebrated. It's just a symptom of the serious problem of lack of people management clear strategies in those companies. Hiring an HR team is costly, and the alternative is even more expensive: pay rises three times higher than those found in larger companies.

It is against this background that one should consider the possibility of outsourcing Personnel Management. The first issue to be raised regarding to outsourcing Personnel Management is related to potential savings. Many companies do not consider the possibility of outsourcing having in mind that the costs of these processes are very high or similar to setting an in-house team. Lawler III et al. (2004) argues that:

whether providing HR administration in-house can reach level of costs savings that can be reached by outsourcing is questionable. True, there is no profit margin that needs to be earned by an internal service group, but the savings, even in large firms, are limited by scale. Even the very largest firm

will likely end up having only a fraction of the total number of employees that the large HR BPO firms will have. (LAWLER III et al., 2004, p. 213).

The most efficient way to determining the value and advantages of the outsourcing process should not be limited to the comparison between the outsourcing costs and the cost of an internal team. The potential generated savings through turnover reduction and productivity increase due to employees' satisfaction should also be calculated, as "HR administration can only cause a competitive disadvantage when it is done so poorly that it irritates people or leads to major mistakes in employee treatment" (LAWLER III et al., 2004, p. 213).

Besides that, still according to Lawler III et al. (2004, p. 215), just because People Management is main duty of RHR BPO companies, it is more probable that they would be more efficient and implement or improve the RHR practices faster than an internal team, when dealing with the theoretical foundations for activities externalizing. Pinheiro says: (1999, p. 142-143)

In order to overcome the efficiency internal limits, organizations should identify other organizations that would gather information, technology, experience, specialization, costs, etc., that could correspond to the best problem solving which exceeded their optimization internal capacity. (PINHEIRO, 1999, p. 142-143)

It should be also considered that the RHR BPO process is complex and full of variables. The level of rendered services tends to improve, but the transition is not smooth. According to Lawler III et al. (2004, p. 217), "after an outsourcing, the service levels perceived by employees may drop for a short time because of the disruptions associated with change".

Lawler III et al. (2004, p. 220) say that time should be allowed for employees to feel comfortable with the new situation and it is natural that around 10% or 20% of the employees will be opposed to the changes. According to Lawler III et al. (2004, p. 220) these individuals should not be overly focused but the satisfaction of most of the company population.

For Schermerhorn, Hunt and Osborn (1999, p. 292) "resistance to changes should be expected and not feared; it is a feedback source that might be used in improving a change effort".

It is necessary to be realistic when transferring the services once rendered by an internal team to the new team responsible for the RHR BPO. The outsourcing or People Management BPO might generate conflicts, but it does not mean failures. Consider the partnership or strategic alliance of gas distribution companies and gas stations or car assemblers and car dealerships/sale shops, for instance.

Data presentation and results. The process of aggregating has the goal of recruiting and selecting people to take positions within the company. It is usually outsourced through employment agencies that charge a fee for each selection process.

In the case of Alfa Alimentos HR BPO, there is consultant a recruitment and selection consultant allocated full-time within the company, which also participates in meetings and internal actions, and is responsible for the integration of new employees. The consultant responsible for HR BPO at Alfa Alimentos receives requests for new hires and replacements of leaders and managers and starts the process of recruitment.

After this process, the selection of candidates is done through interviews with a full time psychologist allocated by the consulting agency within the Alfa Alimentos. The selection consists of interviews and written tests. After approval by the psychologist, the candidate is referred to the leader who requested the hiring for a final interview.

After the final interview, there is a meeting between the psychologist and the position requester requesting for the candidate final approval. Every week there is a process of new employees integration, where the company's history, its mission, vision and values are shown and guidance on the expected rules are given.

There is a challenge in attracting employees more responsive to the needs of the company, who fits best the values of Alfa Alimentos, as well as understanding better the company's culture. However, part of the challenge is related to the difficulties regarding labor qualification availability in a market with low unemployment, as seen before.

It also should be considered that Sorocaba area, where the company is located, is an important center for metallurgy industry in which is concentrated this employee profile.

The process of applying people, which includes a description and evaluation of positions, exist in large companies that count on HR specialist analysts. Although the area of Quality managers Management often take the responsibility for describing the positions, the job description is not sufficient for the process of applying people to be completed.

There should be the possibility of comparing different positions from the point of view of degrees of responsibility, complexity and minimal academic training for the duty. These and other intrinsic factors of each position allow a structure of positions to be created and therefore the place of each position within the organization. "The position defines the relationship between the a certain position and the other ones within the organization. Actually, this is the

relationship between two or more people" (CHIAVENATO, 2008, p. 219). After identifying the position within the organization and relate it to other positions, it is possible to determine the salary range which each position belongs to.

If in large companies there are specialized analysts in that position, in SMBs the position and salary organization – if exists – is generally an out-sourced process. The advantage in RHR BPO case is that the same consulting company which will build that framework will also be responsible for the process of aggregating people. This allows that some subtle features requested by the managers on selective processes are known by the consulting company, and thus, they are able to be detailed on the position descriptions. Besides that, the consulting company responsible for the RHR BPO is also in charge of the payroll processing and has access to the salaries and benefits offered to each position, making the arrangement a low-impact process, almost imperceptible by the employees.

In Alfa Alimentos case, the consulting company responsible for BPO is asked to join the meetings related to salary raise and promotions, in order to keep the positions and salaries framework within people management, as the consulting company always orientates about indicated salaries and appropriate titles for a new position.

Although the responsibilities of those in available positions in Alfa Alimentos are clear, it is necessary to review the job descriptions of the company, its career policy and offered salaries.

The company's positions were described some years ago and are not anymore consistent to employees' work reality. There is a major effort from both board of directors and management to reward employees who develop more, but there is a clear policy related to this in making promotion or repositioning decisions very personal.

During 2013 and 2014, the consulting company will make new descriptions for the positions and create a new pay scale for board approval. The current pay scale is rather rudimentary, and only has a difference of 6% between each salary range, set arbitrarily. It is also unclear how employees in leadership activities or positions of trust should be compensated.

The consulting organization responsible for the HR BPO should describe the company's positions, create a comparison system for the positions and make suggestions for the salaries.

The method of comparison by factors should be used. Through this method, mental and physical requirements, required skills, responsibilities and required supervision degree will be assessed.

After assessing the impact degree of these factors on each of the positions, salaries will be redefined. This will not only allow increasing the degree of internal fairness of wages, but also to clarify what the differences are between the positions and thus determine the wage differences.

Although these actions establish a new level of quality regarding the process of applying people, it is known that the impact on the employees' motivation is small, as this process would hardly result in the expected remuneration by employees.

The board of Alfa Alimentos aims to create a future salary per results policy, which has a more significant impact on the employees' motivation if the goals are realistic and attainable. However, there has not been a set date for the creation of salary per results indicators.

The process of rewarding people, focused in compensation, rewards and benefits, is highly strategic. According to the information contained in this essay, in recent years SMBs had to give considerable wages increase in order to compete with large firms in terms of labor force, which is scarcer and scarcer.

Wage increases have a perverse effect on SMBs, because for every \$ 1.00 spent on direct salary, around \$ 1.00 is spent on labor costs. A smart strategy of granting benefits has never been as important as nowadays, for they complement the wages and are not subjected to the same labor costs. SMBs should seek to understand what are the benefits with value perceived by their employees and deploy consistent policies that increase the satisfaction level of their teams.

Alfa Alimentos provides employees with health insurance extended to their families. Furthermore, because it is a company of the baking industry, it gives employees a daily quota of 10 French breads, as well as a basic-needs grocery package.

Employees can also buy products produced by the company with a 20% discount and receive snacks daily. The consulting company responsible for HR BPO has been conducting a quotation of other benefits of higher added value, and there is a project to conduct an internal campaign to raise awareness about the value of benefits that employees receive.

Salaries offered by Alfa Alimentos are larger than the minimum wages as established in the Collective Labor Agreement of the baking industry, and are also higher than the wages offered by its direct competitors. However, as already stated, the city of Sorocaba is an important center of metallurgical industries. The factories in the region offer higher salaries than Alfa Alimentos.

The new jobs and salaries framework proposed in the last item intends to solve some of these problems. However, there is a need for a more intense communication effort in order to disclose the benefits the company offers and what is the value of those benefits. There is also a need to identify other benefits that may add value to the package received by employees.

The process of developing people is focused in the training and development of employees in an organization for enhancing the teams' skills and abilities within the company. Companies of all sizes are increasingly aware of the need of a continuous process of training and development. There is no doubt about the importance of training and developing people both from a technical and behavioral point of view, and it is absolutely common that companies divide the training responsibility among managers - who must continuously guide their teams - and third parties consultants, who have the knowledge of training and development.

Alfa Alimentos maintains an internal training program and schedules meetings that are conducted by an internal team. Issues related to the company's values, the behavior of employees and customer services are discussed in those meetings. However, there has not been a program for training needs assessment yet, but the company's board is fully aware of the need to develop people and the responsibility of leaders to guide their teams is quite clearly. The three main problems in the process of developing people in Alfa Alimentos are:

a) The training and meetings are always developed and conducted internally, which does not allow teams to have a better sense of how they are in relation to other companies.

b) There is no uniformity in the quality of development offered by the teams' leaders; some leaders are highly dedicated to development whereas some others are not.

Alfa Alimentos offers enough opportunities for internal training and devotes an adequate number of hours to process T & D, although, there is an obvious need to improve the skills of leaders to be able to form their teams. The main problem faced by the consulting company, however, is that Alfa Alimentos has a very closed culture in training their leaders. That may be the reason why policies regarding payment of courses and external training are not clear.

The main problem perceived by the consulting company regarding the process of developing people in Alfa Alimentos is that there are no diversified strategies for training and development. Thus, not all employees are sensitized by the actions undertaken by the company.

One of the goals of the consultancy responsible for HR BPO is to conduct a survey of training needs to determine what are the main demands of the leaders and employees of the company. The implementation of a continuous program of training, using the internal talents of the company combined with external professionals order to create a more diverse group of facilitators, should improve this process in the company.

The process of maintaining people through the concern of well being, physical and mental health and motivation is another critical issue for SMBs. While large companies have several strategies focusing on motivation and well-being of employees, such as unions, organizational environment surveys, "decompression" rooms, corporate events and lectures focusing on quality of life, safety and mental health, SMBs have difficulty deploying this type of process due to financial and space limitations, as well as lean teams.

In the case of Alfa Alimentos, however, despite of all these limitations, there are intuitively actions for motivation, health and welfare of employees. The company offers weekly consultations with a psychologist whenever employees request such support. Although a survey of organizational environment has not been made so far , the company's work environment is basically quiet and friendly. The company's board maintains a constant and direct contact with employees at all levels and is widely available.

The long working hours and work shifts are the main issues regarding maintaining employees. Some of them resign due to that. There are plans to have an organization environment survey implemented in 2013 at Alfa Alimentos. This survey should be applied in the following years. Although the HR actions should be guided by the results of this survey, it is known that strategies to promote employees' physical and mental health are needed.

Finally, regarding the process of monitoring people - which is to maintain databases with information management so companies can properly monitor the activities of employees - SMBs are also in disadvantage to large companies, which, in many cases, use an ERP (Enterprise Resource Planning). For this process to be effective, a primary factor is the existence of well-developed software personnel management, that provides HR management with a lot of appropriate information.

In Alpha Foods, one of the first steps taken by the consulting company responsible for the BPO was the implementation of a new payroll system that generates management reports and improves controls and integration with control systems point. The new system in use is provided by ADP (Automatic Data Processing, Inc.) after a quite problematic transition from the old system to this one.

Final considerations. The premise of this work is the understanding of how the process of HR outsourcing is in a medium-sized company like Alfa Alimentos.

It is quite clear from the analysis proposed in this work, especially in the discussion of the results, that there is a lot to be done regarding human resource strategies in Alfa Alimentos. It is needed to conduct an organizational climate survey to understand more thoroughly the wishes and desires of Alfa Alimentos employees as well as to determine clearly what the strengths of the company's policies are and where the opportunities are for improvement. It is also necessary to review the positions, salaries and job descriptions policies of based on skills and on a scale of points and factors that allow the degree of complexity comparison of each position, and from there rethinking the whole company's wage structure, including compensation strategies for results in the most critical areas. Consequently the benefits offered by the company should also be revised to make them more appropriate to the profile employees that Alfa Alimentos wants to attract and retain.

A review of job descriptions and new compensation policies and benefits will certainly have a positive impact on recruitment and selection and can result in reduction to the turnover of the company.

The focus on job descriptions will also generate more reliable data on training needs, which certainly impact the quality of the company's workforce. With a better knowledge of the needed skills for better results, training will be more effective and the results will be seen more quickly by the leadership. Along with an appropriate strategy for the training and development department, clearer policies will support studies of the company's employees.

The transition conducted by HR consulting in information processing personnel management, which culminated in the replacement of the payroll software, eventually provided all involved in people management with more accurate information about the staff. The ADP software is still underutilized, yet there is currently much more information available than some months ago.

The ongoing set of actions is not only resulting from the work of the company's human resources consulting firm, but one can say that it would not be enforced if Alfa Alimentos had not made the decision of outsourcing its HR department. The key element for the HR development in smaller companies, especially those with family management, is the position of a consultant willing to confront some long rooted internal beliefs. It is not enough to hire an HR team with technical knowledge in order to have the proposed tasks performed by the consultant: it is also needed that the HR team does not unquestionably undertake the decisions of the company's board and conquers a

degree of autonomy in order to have a voice within the company. This relationship of equality between the consulting director and directors of the company is crucial to the creation of broader HR processes and this relationship is hardly established when there is a subordination attitude towards the company's board. When subverting this relationship of subordination in a consultant-client relationship, a more open dialogue about the existing problems and how they should be addressed happens.

The HR consulting company that assists Alfa Alimentos has been on the market for ten years and works for several companies using strategic HR BPO. Those companies have a common past: They used to have a HR department reactive and extremely subordinate to their respective boards, and their boards noted that they were not being challenged enough, in a position was short of expectations. Alfa Alimentos has been chosen as the object of this case study especially because it has been through an ongoing process.

For all the reasons and analysis shown in this work, we can say that all objectives have been answered, and that reality had already answered the main question of this study. It is possible for a small or medium sized to out-source its entire HR department. But there is no doubt that what has been presented is just a small sample on a subject very open to discussion and exploration.

The market share for HR consultants who perform the BPO is still negligible in Brazil. There are few consultants who carry out this work, and even fewer working for small and medium sized businesses. It is rare that small and midsize give due attention to their human resources departments. Thus, it is necessary to strengthen the exploratory nature of the studied process. Nevertheless, it should be noted that this is a study on what has been happening, and not about what happened. We recognize that while the goals have been achieved, much remains to be written on the subject and this is a topic that needs to be revisited again and again.

Маурисиу Жозе Мишелетти – Д-р философии в экономике, профессор Университета Сорокабы, Бразилия

Maurício José Micheletti – PhD in Economics, Professor of Sorocaba University, Brazil

Паулу Эдсон Алвиш Фильу – Д-р философии в экономике, профессор Университета Сорокабы, Бразилия

Paulo Edson Alves Filho – PhD in Economics, Professor of Sorocaba University, Brazil

М.Ж. Мишелетти, П. Эдсон Алвиш Фильу
Политика в отношении человеческих ресурсов
в современной Бразилии

Число малых и средних предприятий превышает число больших компаний как в Бразилии, так и во всем мире. В конкурентном мире, в условиях глобализации стратегии, связанные с применением человеческих ресурсов жизненно важны для выживания бизнес-структур. Процессы управления персоналом и человеческими ресурсами разработаны как для больших компаний, и отличных от них по размерам бизнес-структур, которые сталкиваются с трудностями в процессе конкуренции с большими компаниями потому, что они не имеют достаточных ресурсов, чтобы поддерживать свои человеческие ресурсы. Возможная альтернатива для более мелких компаний, которые могут структурировать свои стратегии человеческих ресурсов – это аутсорсинг, обращение к компаниям-консультантам, которые могут осуществлять политику, стратегии и процессы управления людьми с меньшими затратами.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, консалтинг, аутсорсинг, малые и средние предприятия в Бразилии.

Maurício José Micheletti, Paulo Edson Alves Filho
The human resources policy in contemporary Brazil

The number of small and medium enterprises exceeds that of large companies overwhelmingly in Brazil and worldwide. In a competitive and globalized world, human resource strategies are vital to the survival of businesses. The processes of personnel management and human resources are developed by and for large companies, and small and medium sized businesses have difficulties competing with larger companies, because they do not have enough resources to maintain human resources teams. A possible alternative for smaller companies to be able to structure their human resources strategies is to outsource their HR area to consulting companies that are able to implement policies, strategies and processes for managing people with reduced costs.

Keywords: Human Resources, Consulting, Outsourcing, Small and Medium Enterprises in Brazil

References

AGRAWAL, S.; GUERREIRO, R.; PEREIRA, C. A.. How to measure gain-sharing in an outsourcing relationship: a case study in information technology

environment. Revista contabilidade & finanças, São Paulo, v. 16, n. 38, Aug. 2005.

ANDRADE, S. M. Percepção de justiça distributiva no clima organizacional: um estudo sobre organizações brasileiras que buscam se destacar pela qualidade do ambiente de trabalho. Dissertação de Mestrado em Administração FEA/USP, São Paulo, 2010.

BENTES, L.; CORREIA, A.; GOMES, J. F. S.. À conquista de um sistema forte de gestão de recursos humanos. Economia Global e Gestão, Lisboa, v. 14, n. 3, dez. 2009.

BITENCOURT, M. B.; TEIXEIRA, E. C.. Impactos dos encargos sociais na economia brasileira. Nova economia, Belo Horizonte, v. 18, n. 1, 2008.

BRANDÃO, H. P. Gestão baseada nas competências: um estudo sobre competências profissionais na indústria bancária. Dissertação mestrado em Administração. Universidade de Brasília – UNB, 1999.

CASSANDRE, M. P.; ENDRICI, J. O. M.; VERCESI, C. Gestão por competências nas pequenas empresas do APL de bonés da cidade de Apucarana (PR): seu entendimento e suas práticas em confronto com as perspectivas teóricas. RAM, Revista de Administração Mackenzie, São Paulo, v. 9, n. 8, Dec. 2008.

CHIAVENATO, I. Recursos humanos: o capital humano das organizações. São Paulo: Atlas, 2008.

_____. Gestão de pessoas. Rio de Janeiro: Elsevier, 2004.

CODA, Roberto. Pesquisa de Clima Organizacional: Uma contribuição metodológica. Tese de Livre Docência. Departamento de Administração FEA/USP, São Paulo, 1992.

CNI. Custo Brasil: o que foi feito, o que ainda precisa ser feito. Confederação Nacional da Indústria. Brasília: CNI/PEC, 1998, 65p.

DAVIS, K.; NEWSTROM, J. W. Comportamento humano no trabalho: uma abordagem organizacional. São Paulo: Pioneira Thomson Learning, 2001.

DONADONE, J. C.; SILVEIRA, F. Z.; RALIO, V. R. Z. Consultoria para pequenas e médias empresas: as formas de atuação e configuração no espaço de consultoria brasileiro. Gestão & Produção, São Carlos, v. 19, n. 1, 2012.

FEITOSA, M. G. G.; PEDERNEIRAS, M. (Org.). Consultoria organizacional. São Paulo: Atlas, 2010.

FISCHER, A. L. A constituição do modelo competitivo de gestão de Pessoas no Brasil. Um estudo sobre empresas consideradas exemplares. Tese de Doutorado. USP. Faculdade de Economia, Administração e contabilidade. São Paulo, 1998.

GUTIERREZ, L. H. S. Recursos Humanos: Uma releitura contextualista. *Revista de Administração de Empresas*. São Paulo: USP, V.35, nº4, p.72-82, Jul./Ago.1995.

JANSEN, L. K. C.; ROTONDARO, J. R. G.; JANSEN, J. U.. Estratégias de sobrevivência para pequenas e médias empresas em ambientes globalizados: um estudo de caso do setor eletroeletrônico. *Gestão & Produção*, São Carlos, v. 12, n. 3, Dec. 2005.

LAWLER III, E. E.; ULRICH, D.; FITZ-ENZ, J.; MADDEN V, J. C.. *Human resources business process outsourcing: transforming how HR gets its work done*. San Francisco: Jossey-Bass, 2004.

MARRAS, J. P. *Administração de recursos humanos: do operacional ao estratégico*. São Paulo: Saraiva, 2011.

MERRON, K. *Dominando consultoria: como tornar-se um consultor máster e desenvolver relacionamentos duradouros com seus clientes*. São Paulo: M. Books, 2007.

MORGAN, G. *Imagens da organização*. São Paulo: Atlas, 1998.

OLIVEIRA, D. P. R. *Manual de consultoria empresarial*. São Paulo: Atlas, 2012.

PINHEIRO, I. A. A externalização de atividades: fundamentos e experiências no setor de autopeças gaúcho. *Revista de administração contemporânea*, Curitiba, v. 3, n. 2, Aug. 1999.

REZENDE, W. Terceirização: a integração acabou?. *Revista de administração de empresas*, São Paulo, v. 37, n. 4, Dec. 1997.

SCHERMERHORN Jr., J. R.; HUNT, J. G.; OSBORN, R. N. *Fundamentos do comportamento organizacional*. Porto Alegre: Bookman, 1999.

WAGNER III, J. A.; HOLLENBECK, J. A. *Comportamento organizacional: criando vantagem competitiva*. São Paulo: Saraiva,

ПЕРЕВОДЫ

Андрес Оппенхаймер **ГОДОВЩИНА КУБИНСКОЙ ИНВОЛЮЦИИ***

Лидер Кубы Рауль Кастро широко праздновал 60-ю годовщину штурма казарм Монкада, что когда-то стало началом кубинской революции. Это событие можно также отметить и как самое значительное и величайшее политическое и экономическое фиаско и поражение за последние шесть десятилетий в истории Латинской Америки.

Действительно, многие из нас, особенно те, которые не родились на Острове Свободы, в течение многих лет со стороны взирали на «кубинскую революцию» с романтическим налетом и восхищением, но если оставить в стороне тот факт, что кубинские революционеры свергли одну диктатуру и примитивно заменили ее другой, статистика последних шести десятилетий свидетельствует о тысячах бессмысленных смертей, о политической массовой эмиграции, которая разделила почти все с кубинские семьи, об экономическом коллапсе и т.д.

В 1958 году, когда лидер кубинских революционеров Фидель Кастро пришел к власти, средний доход на душу населения на Кубе составлял только 356 долларов, но при этом Куба занимала третье место в Латинской Америке по уровню экономического развития... Для сравнения приведем и другие данные: в 1958 году в Коста-Рике и Южной Корее аналогичный показатель на душу населения был менее 100 долларов в год, а сами эти страны были гораздо беднее, чем сама Куба, но давайте посмотрим, как изменилась ситуация – согласно статистике Всемирного Банка, Южная Корея, которая с начала 1960-х годов открыла себя для иностранных инвестиций, в настоящее время имеет годовой доход на душу населения в размере 22600 долларов, а Коста-Рике – 9400 долларов в год. Аналогичный показатель Кубы составляет 5400 долларов, но существует мнение, что эти данные значительно завышены кубинским руководством путем различных манипуляций со статистическими данными.

* *Oppenheimer A. El aniversario de la involución cubana / A. Oppenheimer. – (<http://www.elnuevoherald.com/2013/07/27/v-fullstory/1531872/oppenheimer-el-aniversario-de.html>).*

Перевод с испанского М.В. Кирчанова

Согласно данным Всемирного банка, в Южной Корее на тысячу жителей приходится 276 автомобилей, в Коста-Рике – 135, на Кубе – 21; в Южной Корее 37 % процентов населения имеет доступ к высокоскоростному интернету, в Коста-Рике 9 %, на Кубе – 4 %. Южная Корея превратилась в глобальный центр промышленности и электроники, Коста-Рика построила высокотехнологичные заводы (например, «Intel»), Куба в отличие от них стала промышленной пустыней. На острове Свободы так и не удалось достичь уровня 1958 года по производству сахара и даже сигар: производство сахара упало с 859 тонн на одну тысячу населения страны до 106 тонн, производство сигар снизилось с 92 тысяч штук на одну тысячу населения страны до 26 тысяч.

Кубинцы любят и умеют шутить, и на вопрос о трех главных достижениях кубинской революции отвечают, что это: здравоохранение, образование и национальное достоинство. На вопрос, а какие самые большие неудачи революции? Отвечают: отсутствие завтрака, обед а и ужина. В настоящее время уровень здравоохранения и образования на Кубе значительно снизился, а национальное достоинство находится под сомнением – страна после победы революции была экономически зависимой от СССР, а после его распада от Венесуэлы. Сегодня средняя продолжительность жизни на Кубе составляет 79 лет, такая же, как в Коста-Рике, но на два года меньше, чем в Южной Корее. Никто не умаляет заслуг кубинцев в том, что Куба смогла стать первой страной в Латинской Америке победившей неграмотность, но в настоящее время уровень высшего образования в стране оставляет желать лучшего. В рейтинге ведущих университетов Латинской Америки Гаванский университет занимает 81 место и уступает университетам Бразилии, Мексикт, Чили, Колумбии, Аргентине, Коста-Рикт, Венесуэлы и Парагвая.

...но Президенты Уругвая, Боливии и других стран, которые принимали участие в праздновании 60-й годовщины штурма казарм Монкада продолжали восхвалять успехи и достижения кубинской революции, но в подобной ситуации возникает вопрос: если Куба является такой успешной страной, а ее народ так счастлив, то почему кубинское правительство за последние шесть десятилетий так и не разрешило провести свободные выборы? Ответ очевиден: кубинский правящий режим знает и понимает, что революция провалилась и в случае проведение свободных выборов он их не выиграет.

Андрес Оппенхаймер

Годовщина кубинской инволюции

Куба – латиноамериканская страна с недемократическим авторитарным политическим режимом. Революция 1958 года установила левоориентированный политический режим. Этот режим до начала 1990-х годов экономически зависел от СССР. В 2000-е годы власти Кубы оказались в экономической зависимости от Венесуэлы.

Ключевые слова: Латинская Америка, Куба, Венесуэла, политические и экономические отношения, идеология

Andrés Oppenheimer

Cuban involution anniversary

Cuba is a country in Latin American with non-democratic authoritarian political regime. The Revolution of the 1958 established a left-oriented political regime. This regime prior before the 1990s was economically dependent from the Soviet Union. In the 2000s the Cuban authorities were economically dependent from Venezuela.

Keywords: Latin America, Cuba, Venezuela, political and economic relations, ideology

Хорхе Бласко
**КУБА И ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВО ВНУТРЕННИЕ
ДЕЛА ВЕНЕСУЭЛЫ***

В Венесуэле разразился грандиозный политический скандал из-за того как депутат от оппозиции Исмаэль Гарсия опубликовал запись секретного разговора между сотрудником кубинских спецслужб Арамисом Паласьо и известным венесуэльским тележурналистом проправительственной ориентации Марио Сильва. Согласно обнародованной записи, в верхних эшелонах власти Венесуэлы имеет место борьба между Президентом Венесуэлы Николасом Мадуро и председателем Национальной Ассамблеи Диосдадо Кабельо за сферы влияния и за контроль над финансовыми потоками. Подполковник контрразведки Кубы Арамис Паласьо находится в Венесуэле под прикрытием представителя кубинской авиакомпании *Cubana de Aviación*. Он отвечает за безопасность президентского терминала *Rampa 4* в аэропорту Каракаса, а также обучает венесуэльских офицеров навыкам ведения контрразведывательной деятельности.

Паласьо и ведущий популярной телепрограммы программы «*La Nojilla*» Марио Сильва стали главными действующими лицами этого секретного разговора, который фактически предал гласности депутат Исмаэль Гарсия. Речь в разговоре идет о вмешательстве Кубы во внутренние дела Венесуэлы. Пленка с записью разговора, вероятно, попала в руки оппозиции из ближайшее окружения председателя Национальной Ассамблеи Диосдадо Кабельо. Если бы Чавес не назвал имя своего преемника, то именно Диосдадо Кабельо, согласно Конституции после смерти Чавеса должен был стать временно исполняющим обязанности главы государства.

Из обнародованной записи становится ясно, что прошедшие президентские выборы положили начало острой внутривластной борьбе в рядах чавистов, а высокопоставленные государственные чиновники погружены в коррупцию и демонстрируют высокую степень морального разложения. У многих в Венесуэле уже нет сомнения в том, что Национальная Избирательная Комиссия находилась под контролем чавистов и кубинцев.

* *Blasco J. Una grabación demostraría la injerencia cubana en Venezuela / J. Blasco. – (<http://www.abc.es/internacional/20130520/abci-chavistas-directo-201305201833.html>).*

Перевод с испанского М.В. Кирчанова.

Из многочасового разговора Паласьо и Сильвы ясно, что председатель Национальной ассамблеи Диосдадо Кабельо погряз в коррупции. «Кабельо интересуют только деньги и власть. Он погряз в коррупционных делах и пытается взять под свой контроль все валютные поступления, а также финансовые потоки через министерство финансов, котороре возглавляет его младший брат Хосе Давид Кабельо», – утверждает Марио Сильва. Из разговора кроме этого следует, что вице-президент Венесуэлы Хорхе Арриас виновен в разглашении конфиденциальной информации о состоянии здоровья Уго Чавеса оппозиционному журналисту Нельсону Бокаранде, а министр обороны адмирал Диего Молеро не в силах противостоять попыткам окружения Диосдадо Кабельо склонить его на свою сторону.

По мнению Марио Сильвы, которое разделяют многие политологи в Венесуэле, Кабельо не стремится занять президентский пост, но пытается получить только контроль над Мадуро. Для этого он использует все средства и возможности. Именно Кабельо несет ответственность за создание дефицита в стране. Таким образом, предпринимается попытка скомпрометировать Мадуро как государственного лидера неспособного управлять страной. Лидер оппозиции Венесуэлы Энрике Каприлес прокомментировал сложившуюся ситуацию следующим образом: «любое коррупционное правительство рано или поздно уходит. Главное, чтобы это произошло как можно раньше»...

Хорхе Бласко

Куба и вмешательство во внутренние дела Венесуэлы

Куба и Венесуэла – важные политические игроки в Латинской Америке. Венесуэла стремится влиять на другие страны региона политическими и экономическими методами. Куба использует исключительно идеологические и политические механизмы влияния. Авторитарный политический режим вмешивается во внутренние дела Венесуэлы, которая сохранила некоторые демократические институты.

Ключевые слова: Латинская Америка, Куба, Венесуэла, политические и экономические отношения, идеология

Jorge Blasco

Cuban interference in the internal affairs of Venezuela

Cuba and Venezuela are important political actors in Latin America. Venezuela tries to influence on other countries in the region by political and economic methods. Cuba uses only ideological and political mechanisms of influence. The authoritarian political regime of Cuba interferes in the internal affairs of Venezuela where some democratic institutions are still active.

Keywords: Latin America, Cuba, Venezuela, political and economic relations, ideology

М.А. Бастеньер
КУБА: КОНЕЦ РЕЖИМА?*

Визит Папы Римского Бенедикта XVI на Кубу дал основания для множества предположений, но все они сводятся к одному: Ватикан поддерживает реформы, начатые Раулем Кастро, хотя они и очень ограничены в политическом смысле, но в экономическом значительно меняют жизнь на острове с момента его посещения Иоанном Павлом II в 1998 году. С 2010 года на Кубе было зарегистрировано 300 тысяч индивидуальных предпринимателей. План, принятый в 2010 году, предполагает сохранение режима, но уже без братьев Кастро, поэтому – будет развиваться смешанная модель экономики по китайскому образцу.

Коммунистическая партия не будет монопольно и единолично управлять всеми делами в государстве. Глава государства не сможет находиться у власти более двух сроков подряд. Кроме этого будет проходить свободное обсуждение актуальных вопросов и проблем. Общественные деятели подучат независимость... Как признают либерально настроенные источники на Кубе, никто не знает, к чему и каким последствиям может привести этот путь развития. Чтобы не вызывать раздражения у представителей старой гвардии, на Кубе сейчас вместо слова «преобразования» предпочитают употреблять «обновление». Предполагается, что преемники братьев Кастро вряд ли будут обладать необходимой легитимностью и властью, чтобы держать под контролем весь этот процесс... некоторые кубинцы говорят о «совещательной демократии», которая предусматривает определенную децентрализацию.

Ватикан заинтересован в свободе пастырской деятельности, стремится обратить в свою веру Кубу и всю Латинскую Америку, где активны протестанты, переманивающие верующих в свои ряды. Но при этом она до сих пор охватывает 35% из 1,2 миллиарда католиков мира. В рамках этих усилий впервые за последние полвека на острове, недалеко от Гаваны, открыта первая духовная семинария Св. Карлоса и Св. Амброзия, но Папа Бенедикт XVI не будет встречаться с диссидентами, он не ответил на письмо, подписанное 750 правозащитниками, просившими не предоставлять поддержки диктатуре. Кубинское церковное руководство не стало осуждать гибель Орландо Сапаты в 2010 году в результате голодовки, а сам архиепископ Гаваны кардинал Хайме Ортега отмечал в

* *Bastenier M.A. Cuba ¿fin de reinado? / M.A. Bastenier. – (http://internacional.elpais.com/internacional/2012/03/27/actualidad/1332871394_970656.html)* Перевод с испанского М.В. Кирчанова

феврале нынешнего года «успешный ход» преобразований, но при этом удалось добиться освобождения 115 политических заключенных.

Глава Святого Престола прибыл в Гавану после того, как был принят план преобразований. Он прибыл после того, как на VI съезде Коммунистической партии Кубы (апрель 2011 года) Рауль Кастро был утвержден в качестве президента страны. Атмосферу конца правления режима Кастро в классической форме определил сам Фидель, опубликовавший четыре книги воспоминаний: «Биографию в два голоса» (Biografía a dos voces), написанную в соавторстве с испанским журналистом Игнасио Рамонетом в 2006 году; «Стратегическое наступление» (La ofensiva estratégica) и «Стратегическую победу» (La victoria estratégica), написанные в 2010 году, и «Партизана времени» (Guerrillero del tiempo), увидевшую свет в 2012 году...

Здоровье Президента Венесуэлы Уго Чавеса**, который поставлял Кубе нефть по льготной цене, и его возможное поражение на предстоящих октябрьских выборах могут весьма отрицательно сказаться на процессе демократизации, который может быть оправдан лишь экономическим успехом. Не стоит забывать о двух радикально настроенных группировках, желающих провала данного плана. Это кубинские эмигранты в Майами, которые приходят в ярость от любого упоминания каких-либо преобразований и надеющихся на то, что режим сам себя уничтожит, и ему придет конец вместе со смертью последнего из братьев Кастро. Вторая группировка – это те, кто занимает значимые государственные посты на Кубе и опасаются, что в случае установления системы, основанной на власти достойных, они могут лишиться своего особого положения, которое занимают в рамках современного режима.

** Оригинальная версия статьи была опубликована в марте 2012 года.

М.А. Бастеньер

Куба: конец режима?

Куба принадлежит к числу недемократических и авторитарных политических режимов в Латинской Америке. Авторитаризм является причиной перманентного экономического и социального кризиса. Авторитарный режим – основание бедности и многочисленных социальных проблем. Кубинские власти пытаются реформировать режим. Процессы либерализации имеют место в экономике. Политические реформы и демократизация отсутствуют и маловероятны.

Ключевые слова: Куба, авторитаризм, политические реформы, экономические реформы, либерализация

M.A. Bastenier

Cuba: the end of regime?

Cuba belongs to the number of non-democratic and authoritarian political regimes in Latin America. The authoritarianism is the cause of permanent economic and social crisis. The authoritarian regime is the base of poverty and numerous social problems. Cuban authorities try to reform the regime. The liberalization processes take place in the economy. Political reform and democratization do not take place in Cuba and their beginning is practically impossible.

Keywords: Cuba, authoritarianism, political reforms, economic reforms, liberalization

Андрес Оппенхаймер
КОНЕЦ ЧИЛИЙСКОЙ МОДЕЛИ*

Представляется вполне вероятным, что бывшая президент Чили Мишель Бачелет победит на президентских выборах, которые пройдут 15 декабря 2013 года. В обществе устойчиво мнение, что левая новая коалиция, в которую вошла Коммунистическая Партия, совершит резкий поворот влево, но общественное мнение может и ошибаться.

Существуют целый ряд причин, благодаря которым М. Бачелет может занять высший пост, используя левацкую риторику, демонстрируя сближение с популистскими авторитарными режимами Аргентины, Боливии и Венесуэлы, но она никогда не отойдет от рыночной экономики и не откажется от экономических союзников в Перу, Колумбии и Мексике.

Бачелет 17 ноября 2013 года набрала лишь 47% голосов избирателей и не смогла победить в первом туре, но самое неприятное для нее состоит в том, что ее не поддержал средний класс столицы и севера Чили. Это вынудит ее повернуться в сторону центристов в ходе подготовки ко второму туру выборов, который состоится 15 декабря 2013 года. В противном случае в связи с принятием нового закона, отменяющего обязательное участие граждан в выборах, велика опасность получить минимальное количество голосов, необходимых для победы, начиная с 1990 года: именно тогда Чили встал на путь демократического развития.

Несмотря на то, что 17 ноября 2013 года левая коалиция во главе с Мишель Бачелет получила немало депутатских мест в Конгрессе для проведения налоговой и образовательной реформ, для принятия закона об увеличении налогов для финансирования бесплатного высшего образования, у нее тем не менее нет столь необходимого ей абсолютного парламентского большинства для внесения изменений в Конституцию. Поэтому Мишель Бачелет в период предвыборной президентской кампании заявила о необходимости изменения Конституции с целью проведения глубоких политических реформ.

Бачелет хочет войти в историю как президент, которая смогла резко снизить социальное неравенство в стране, но она не хочет, чтобы ее вспоминали как лидера страны, которая не смогла воспользоваться экономически благоприятной конъюнктурой за последние 20 лет для снижения

* *Oppenheimer A. ¿El fin del modelo chileno? / A. Oppenheimer. – (<http://www.elnuevoherald.com/2013/11/20/v-fullstory/1619333/oppenheimer-el-fin-del-modelo.html>). Перевод с испанского М.В. Кирчанова*

бедности. Уровень бедности в Чили с 40 % в 1990 году понизился до 14%. За этот период доход на душу населения возрос с 5 до 20 тысячи долларов, и это – самый высокий показатель в Латинской Америке. Бачелет не желает отставать от правого Президента Себастьяна Пиньеры, который покидает пост при экономическом росте страны в 2013 году в 5,5% и уровнем инфляции всего в 3%.

Левая коалиция выдвинула своим кандидатом М. Бачелет, но и они идеологически расколоты между христианскими демократами и коммунистами. Эта ситуация вынуждает М. Бачелет поддерживать шаткое равновесие, чтобы не утратить своих главных союзников. При этом Коммунистическая партия Чили не входила в коалицию в период с 2006 года по 2010 годы.

Внешнеполитическая ситуация в мире претерпела радикальные изменения. В годы первого правления Мишель Бачелет цены на нефть достигали 146 долларов за баррель, что давало возможность уже ныне покойному Президенту Венесуэлы Уго Чавесу ездить по миру и щедро дарить нефтедоллары, покупая фактически лояльность латиноамериканских лидеров к его «боливарианской революции», но современный Президент Венесуэлы Николас Мадуро с очень большим трудом руководит страной после весьма сомнительной победы на выборах. Страна пребывает в глубочайшем экономическом кризисе, инфляция в год превышает 50 % и поэтому ощущается острая нехватка продовольствия и электроэнергии.

Один из ближайших сотрудников Мишель Бачелет Рикардо Солари полагает, что «внешняя политика ныне действующего президента Пиньеры привела нас к изоляции в Латинской Америке. Наш приоритет заключается в том, чтобы укрепить наши отношения с Аргентиной и возобновить наши отношения со странами региона, которые очень важны для нас»... поэтому Чили переживает кризис «неудовлетворительного прогресса» и несбывшихся надежд, связанный с экономическим ростом.

Поэтому для сохранения «чилийской модели» необходимо предоставить социальные гарантии ущемленным слоям населения, тем, кто меньше всего почувствовал на себе положительное влияние экономического роста. Массовые студенческие акции протеста последних лет свидетельствуют о провале правительственной политики в этом направлении. Вот почему Рикардо Солари считает, что «риск исчезновения чилийской модели заключается в имитации деятельности».

Если победит Бачелет, а об этом говорят последние опросы общественного мнения, то в Латинской Америке появится более веселая вер-

сия нынешнего президента Бразилии Дилмы Руссефф. Многие критикуют Бачелет за то, что она поддерживает дружеские отношения с недемократическими режимами, например, с Кубой, куда она совершила официальный визит в 2009 году, приняв участие в открытии книжной ярмарки в стране, где большинство книг запрещены. По причинам, о которых речь шла выше, в целом сомнительно, что Мишель Бачелет решится радикально покончить с «чилийской моделью» развития – она, наоборот, должна провести ряд реформ, чтобы сохранить модель развития страны.

Андрес Оппенхаймер

Конец чилийской модели

Чили принадлежит к числу динамично развивающихся стран Латинской Америки. Экономика Чили сталкивается с многочисленными трудностями. Социальные проблемы и противоречия замедляют темпы экономического роста. Политические процессы в Чили тесно связаны с экономической ситуацией.

Ключевые слова: Чили, экономика, социальные проблемы, бедность, экономическая политика

Andrés Oppenheimer

The end of Chilean model

Chile is one of the fastest growing countries in Latin America. Chile's economy is facing with numerous difficulties. The social problems and contradictions slow the rates of economic growth. The political processes in Chile are closely related with economic situation.

Keywords: Chile, economics, social problems, poverty, economic policy

Марио Варгас Льюса
**ПОЧЕМУ ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ
ПРЕСЛЕДУЮТ НЕУДАЧИ***

Когда я приехал в Испанию в 1958 году, я часто слышал, как местные жители говорили: «Испанцы не готовы к демократии. Если Франко не будет, начнется хаос, а, возможно, даже новая гражданская война». Естественно, все вышло совсем по-другому. Диктатура пала, в стране произошел образцовый, можно даже сказать, замечательный, переход к демократии, которая с тех пор успешно развивается. Основные политические силы смогли прийти к консенсусу, что обеспечило стабильность, крайне нужную для страны в то время, и до сих пор позволяет испанцам успешно противодействовать всем попыткам мятежа или государственного переворота. Никто не отрицает, что феномен Испании — это одна из современных историй со счастливым концом. Немаловажную роль в успехе этого процесса сыграло то, что громадное большинство испанцев, которые придерживались различных политических взглядов, сумели проявить взаимную корректность и прийти к взаимопониманию, которое жизненно необходимо для работы государственных институтов и развития нации.

Почему этого не происходит в Латинской Америке? Почему наши попытки модернизации снова и снова терпят неудачу? Я думаю, что процесс развития, продвижения цивилизации вперед должен проходить одновременно в областях экономики, политики, культуры, а также этики и морали. В Латинской Америке наблюдается повсеместный недостаток доверия к институтам власти со стороны громадного большинства людей, и это одна из причин того, почему эти институты терпят неудачу. Государственные институты не могут успешно работать в стране, если граждане этого государства в них не верят и, даже наоборот, видят в них не гарантию своей безопасности, правосудия, справедливости, а нечто абсолютно противоположное.

Позвольте мне рассказать вам о некоторых своих наблюдениях. Прожив какое-то время в Англии, я неожиданно осознал, что со мной происходит что-то странное. Дело в том, что я совсем не испытывал нервозно-

** Впервые опубликовано в 2003 году. Llosa M.V. Why does Latin America fail? / M.V. Llosa // Cato Policy Report. — 2003. — Vol. 25. — № 1. — January — February. Публикуется по: Льюса М.В. Почему Латинскую Америку преследуют неудачи? / М.В. Льюса. — (<http://polit.ru/article/2009/06/18/liosa/print/>)*

сти, проходя мимо полицейского. Находясь в Перу, наоборот, я всегда нервничал в присутствии полицейского, как будто этот полицейский в какой-то мере представлял для меня опасность. В Англии полиция никогда не рождала во мне чувства недоверия или внутреннего беспокойства. Может быть, дело было в том, что там полицейские не носят оружия, или я понимал, что они просто исполняют общественную службу. Похоже, они совсем не стремились воспользоваться своей властью, ощущение которой дает ношение униформы, резиновой дубинки или пистолета. В Перу, как в большинстве стран Латинской Америки, люди имеют все основания тревожиться и ощущать беспокойство, когда они встречаются с человеком в военной форме, так как с большой долей вероятности носитель этой формы использует ее не для защиты граждан своей страны, а для того, чтобы вымогать у них деньги. Что характерно для полиции этих стран, относится и ко всем другим институтам государственной власти. В конечном итоге, положение вещей таково, что эти институты просто не могут нормально функционировать, ведь им не хватает одной элементарной вещи, которая лежит в основе любого демократического общества. Это доверие к государственным институтам со стороны граждан страны, которые убеждены, что эти институты существуют для того, чтобы гарантировать безопасность, правосудие и цивилизованное развитие. В этом и кроется одна из причин того, почему реформы, которые мы пытаемся провести в странах Латинской Америки, раз за разом терпят неудачу. Бразильский экономист Пауло Рабелло отмечал, что большинство из миллионов людей, поддержавших Лулу на президентских выборах, вовсе не голосовали за социализм. Они голосовали за нечто, отличающееся от существующей системы, и воплощением этого «нечто» служили харизматические лидеры и потоки демагогии.

Кое-что подобное произошло, например, и в Венесуэле. Это обладающее громадным экономическим потенциалом государство, которое могло бы стать очень богатым и обеспечить своим гражданам высочайший уровень жизни, вместо этого вынуждено бороться с жестоким кризисом, а возглавляет его грандиозный демагог, который действительно может разрушить страну. Конечно, команданте Чавес (Chavez) пришел к власти совсем не случайно. За него проголосовало подавляющее большинство граждан Венесуэлы, которые были недовольны и даже возмущены той демократией, которую они имели. Однако этот строй только назывался демократией, ведь государственная система была чудовищно поражена коррупцией, что лишало большинство граждан возможности реализовать свои надежды и мечты, в то время как меньшинство, окопавшееся у вла-

сти, обогащалось невиданными темпами. Как могут работать в такой ситуации либеральные реформы, которые мы поддерживаем и продвигаем, пусть мы и знаем, что они являются самым эффективным путем развития для страны?

Плохо проведенные реформы часто оказываются хуже полного отсутствия преобразований, и Перу является наглядным примером такой ситуации. Во время диктаторского правления Фухимори и Монтесиноса в период с 1990 по 2001 год мы, казалось, наблюдали проведение радикальных либеральных реформ. В Перу было приватизировано больше государственных предприятий, чем в любой другой латиноамериканской стране. А что получилось в результате приватизации? Государственные монополии превратились в монополии частные. Почему власти проводили приватизацию? Отнюдь не по тем причинам, по которым это необходимо делать. Мы, либералы, поддерживаем приватизацию, потому что она обеспечивает конкуренцию, а конкуренция способна улучшить качество продукции и услуг, снизить цены и дать возможность иметь частную собственность тем, у кого ее никогда не было, как это было сделано в развитых странах западной демократии. Именно к этому привел процесс приватизации, например, в Великобритании, где в результате реформ частная собственность была широко распределена между акционерами и работниками приватизированных компаний. В Перу же преобразования служили интересам определенной группы людей и позволили обогатиться кучке промышленников, владельцев компаний и тем, кто находится у власти.

Почему перуанцы должны верить нашим утверждениям о том, что приватизация необходима для развития нации, если для них этот процесс означал, что министры правительства президента Фухимори чудовищно обогатились, а компании, принадлежавшие министрам или связанным с ними людям, были единственными, получившими огромные льготы в годы его диктатуры? Именно по этой причине, когда политические демагоги говорят, что «приход к власти неолибералов является катастрофой для Перу и других стран Латинской Америки», обманутые и эксплуатируемые люди им верят. Дело в том, что этим людям нужен козел отпущения, кто-то, кого можно обвинить в том, что все так плохо, и поэтому они ненавидят нас, «неолибералов».

Правительство Алехандро Толедо попыталось приватизировать несколько компаний, находящихся в Арекипе, городе, где я родился. Толпы местных жителей вышли на улицы, вытащили все бульжники из мостовых, построили баррикады и остановили приватизацию. Если посмот-

реть на эту проблему, вооружившись цифрам, карандашом и бумагой, ситуация выглядит глупостью, даже полнейшим безумием. Компании, подготовленные для приватизации, не служили никакой цели, просто не выполняли тех функций, которые им доверили. Они были настоящими паразитами на теле общества и государства, т.е. простых перуанцев, а бельгийские фирмы, выигравшие тендер на приобретение этих фирм, собирались вложить в них свои капиталы и обосноваться в Арекипе. Более того, они были готовы сделать дополнительные инвестиции в другие городские проекты и принести тем самым пользу всему городу, однако люди, которых в течение десяти лет правления Фухимори, якобы проводившего либеральные реформы, постоянно обманывали, не поверили ни одному из этих обещаний.

Именно такие процессы происходят в большинстве латиноамериканских стран. Предпринятые в этих государствах преобразования по своей сути вовсе не были либеральными, они представляли собой карикатуру на либеральные реформы. Мы с вами понимаем это, однако этого не знает плохо информированная общественность: многие люди заняты лишь суровой борьбой за выживание, так как страны Латинской Америки стали гораздо беднее за последние три десятилетия, что для меня очень грустно констатировать. Некоторые из этих стран в своей бедности опустились до чудовищного уровня, буквально дошли до полной нищеты.

В конце 2001 года мне довелось посетить место под названием Трапезия Анд в районе Айякучо. Эта область, традиционно очень бедная, сильно пострадала в годы террора. Я много раз проезжал через нее в период между 1987 и 1990 годами, и меня искренне ужасала нищета ее жителей. Уж каким бедным и нуждающимся я помнил этот район, но ситуация во время моего последнего визита оказалась намного хуже. Как и все остальные регионы Перу, этот район был доведен до нищеты — в то самое время, когда группа настоящих бандитов, окопавшихся у власти, обогатилась сверх всякой меры. Поэтому, когда мы говорим о развитии, мы не должны сосредотачиваться только на серии экономических реформ, которые позволят запустить производительные силы рассматриваемой нами страны, увеличить ее экспорт и обеспечить вхождение этого государства в процесс модернизации. Нет, то развитие, которое нам нужно, должно происходить одновременно в разных сферах общественной жизни. Наряду с повышением темпов роста и производственных показателей оно должно обеспечить, чтобы неработающие сегодня институты государственной власти начали, наконец, функционировать, чтобы они пользовались доверием со стороны населения благодаря общности

их интересов с гражданами страны. Именно такое положение дел помогает институтам власти эффективно работать в демократическом обществе. Всего этого мы не имеем в Латинской Америке, и именно это является одной из причин неудачи экономических реформ в латиноамериканских странах, даже если эти реформы хорошо спланированы и проведены.

Карлос Альберто Монтанер однажды сделал заявление, которое, по моему мнению, является абсолютно правильным. Он сказал, что нам необходимо сделать политику чище. Страны не могут развиваться, если те люди, которые находятся у власти, или те, кто наделен политическими полномочиями и обязанностями, похожи на таких лидеров, как Алеман (Никарагуа), Чавес (Венесуэла) или Фухимори (Перу). Эти политики идут во власть с такой же целью, с какой воры влезают в чей-нибудь дом. Они входят в правительство, чтобы грабить население, воровать общественные средства и обогащаться наиболее быстрыми и циничными способами. Как же в таком случае политика может стать привлекательной сферой деятельности для людей, имеющих идеалы? Естественно, молодежь рассматривает политику в качестве средства грабежа. Единственный способ очистить эту сферу деятельности, заключается в том, чтобы ввести в политику порядочных людей, которые не воруют, делают то, что обещают, и не лгут или лгут только самую малость, так как некоторая ложь, возможно, является здесь неизбежной.

Мне много раз задавали вопрос: «Есть ли лидер в Латинской Америке, которым вы восхищаетесь?» Я всегда называю одно и то же имя, которое, я боюсь, многие из вас никогда не слышали или уже забыли — президент Сальвадора Альфредо Кристиани (Alfredo Cristiani), находившийся у власти с 1989 по 1994 год. Этим человеком я искренне восхищаюсь, но он был не политиком, а скорее предпринимателем. Будучи бизнесменом, Кристиани решил пойти в политику в ужасное, трагическое для страны время, когда военные и повстанцы убивали друг друга на улицах Сан-Сальвадора, а убитых, пропавших без вести и подвергающихся пыткам людей невозможно было сосчитать. Именно в этот момент Кристиани, глубоко порядочный, но отнюдь не харизматический человек, вообще непохожий на сильную личность в латиноамериканском понимании, и к тому же плохой оратор, решил бороться за власть. Он выиграл выборы и получил контроль над правительством. Он правил не как харизматик, а вдумчиво и осмотрительно, и оставил страну в лучшем положении, чем она была до него. Возможно, это не так много, однако такой курс стал почти уникальным достижением. Когда Кристиани вошел в правительство,

люди убивали друг друга на улицах столицы Сальвадора, и количество убитых было невозможно сосчитать, а когда он ушел в отставку, повстанцы и правительство подписали, наконец, мирное соглашение, лидеры повстанцев выдвинули свои кандидатуры на выборы в органы власти, попросили людей о поддержке и вошли в парламент. С тех пор в стране воцарился мир. Сегодня Сальвадор — это государство, которое, по выражению Монтанера, медленно движется вперед, однако это реальный прогресс, так как страна все же делает успехи во многих областях одновременно. Вот, что нам нужно в странах Латинской Америки. Нам необходимы порядочные люди, похожие на Кристиани, бизнесмены, профессионалы, которые решили прийти и очистить от грязи эту погрязшую в безнравственности и коррупции сферу деятельности, которая, к сожалению, и является нашей политикой.

Другим фундаментальным аспектом общего развития является развитие культуры. К сожалению, культура в Латинской Америке — это, за некоторыми исключениями, привилегия меньшинства, а в некоторых случаях даже крохотного меньшинства. Люди, живущие на южноамериканском континенте, обладают огромными творческими способностями, они дали миру великих музыкантов, художников, поэтов, писателей и мыслителей, однако в действительности доступ к культуре в наших странах имеет только незначительно малая часть населения, а большинство граждан отлучено от нее. На таком фундаменте нельзя построить подлинную демократию и работающие институты власти, невозможно проводить либеральные реформы, которые способны принести творческой и производительной части населения те результаты, которых они заслуживают. К несчастью, этого не осознают в Латинской Америке. Культура рассматривается теми, кто знает о ее существовании, как отдельный мир, какое-то увлечение, некое возвышенное подобие занятия, которому предаются на досуге, а совсем не то, чем она является на самом деле, т.е. основным инструментом развития способностей принимать трезвые решения в личной и семейной жизни, профессиональной деятельности и, в первую очередь, в сфере политики, когда настанет момент, требующий моментальной реакции.

Культура представляет собой защиту от демагогии, защиту от ужасных ошибок, заключенных в неправильном выборе. К сожалению, на этом фронте не делается практически ничего. Будучи в более самокритичном настроении, я бы мог сказать, что это мы почти ничего не делаем в этой сфере, понимая под «нами» либералов. Для наших либеральных институтов, весьма полезных для общества и основанных на идеалах, и

научно-исследовательских центров культура до сих пор не числится среди приоритетов. Такой подход является ошибкой, причем очень серьезной. Культура — это фундаментальное понятие, потому что она позволяет прийти к единому мнению, к консенсусу. Именно это обусловило появление таких, часто приводящихся в пример феноменов, как Испания и Чили.

Сейчас я хотел бы остановиться на феномене Чили в связи с некоторыми высказываниями Эрнана Бучи, моего друга, умного человека и политического деятеля, который, работая в качестве министра в чилийском правительстве, смог провести несколько эффективных и достойных восхищения реформ. Чили — это уникальная для истории Латинской Америки страна, ее уникальность заключается в том, что военная диктатура в лице режима генерала Пиночета сумела добиться там некоторых успехов в экономике. Пиночет позволил либеральным экономистам провести хорошо продуманные функциональные реформы. Я был рад за Чили, и я всегда упоминаю эту страну, однако она не является достойным подражания примером: подлинный либерал никогда не сможет оправдать диктатуру. Это понимать очень важно. Феномен Чили — это счастливый случай, очень благотворный для страны. Однако многие латиноамериканцы желают сделать этот счастливый случай моделью для собственной страны. Они не устают повторять, что для успешного развития им необходим новый Пиночет. Своей популярностью Фухимори в огромной степени был обязан тому, что многие перуанцы увидели в нем подобие Пиночета. Это является заблуждением — история, конечно, знала счастливые случаи, однако фундаментальная истина заключается в том, что диктатура никогда не была подходящим решением для тех проблем, которые существуют в странах Латинской Америки. Все диктаторы, с одним исключением, представленным Чили, только усугубляли проблемы, которые, по их словам, они собирались разрешить — застой, истощение экономики или крах институтов государственной власти. Диктатуры внесли самый большой вклад в формирование политического цинизма, который, возможно, представляет собой самую заметную характеристику латиноамериканских стран. Для громадного большинства местных жителей политика — это искусство обогащаться, искусство грабежа. Люди верят в это, потому что на протяжении большей части своей истории они жили именно в таких условиях, и в этом виноваты диктатуры. Они сделали коррупцию естественной формой правления и, таким образом, создали то циничное отношение к политике, которое мешает странам Латинской Америки успешно развиваться сегодня.

Я думаю, что для нас, для либералов, каковыми, с моей точки зрения, все мы и являемся, очень важно координировать наши усилия и обмениваться информацией, ведь на данном этапе истории либерализм подвергается нападкам со стороны многих людей, понимающих его неправильно. Многие, иногда очень добропорядочные, граждане рассматривают его, как идеологию, враждебную прогрессу и справедливости. Для них либерализм стал синонимом эксплуатации, стремления к наживе и безразличного, даже циничного отношения к нищете и дискриминации. Мы знаем, что такой взгляд является не только неточным, но и чудовищно несправедливым по отношению к философской доктрине, которая лежит в основе любого прогресса в политической, экономической или культурной области, когда-либо достигнутого человечеством. Либерализм является традицией, которая нуждается в защите не только потому, что мы должны уважать истину. Ведь мы живем в очень сложный момент истории, когда прогресс и цивилизация находятся под угрозой

Марио Варгас Льоса

Почему Латинскую Америку преследуют неудачи?

В тексте анализируются проблемы развития стран Латинской Америки, противоречия социального и экономического развития. Особое внимание уделено культурным и интеллектуальным факторам, которые влияют на развитие Южной Америки.

Ключевые слова: Латинская Америка, развития, зависимость, экономика

Mario Vargas Llosa

Why does Latin America fail?

The problems of development in Latin America, contradictions of social and economic development are analyzed in the text. The particular attention is paid to the cultural and intellectual factors that determine on the development of the South America.

Keywords: Latin America, development, dependence, economy

ПОЛЕМИКА

Георгий Коларов

55 ЛЕТ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ, ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РУКОВОДСТВЕ

Специфика кубинской революции (которая в январе 2014 года отметила 55-ю годовщину, а в феврале - 52 лет блокады со стороны США) состоит в том, что на первом этапе она была национально-освободительной, а на втором – социалистической. Ее успешное развитие дает повод Фиделю Кастро заявить: «Не знал раньше то, что так хорошо развиваются в нашем климате марксистско-ленинские идеи»¹⁸. Кубинская революция показывает, что возможно объединить для борьбы за социальную справедливость и впоследствии для социального преобразования огромное большинство народа, как пролетариат и крестьянство, так и средние слои и часть национальной буржуазии. Она доказывает, что буржуазия может принять участие в революционном процессе, но не может его возглавить и направить.

Куба стала ключевым фактором во внешней политике Вашингтона. Чтобы упустить Гаваны, из под своего влияния, американский истеблишмент был готов на все. США боялись, прежде всего, примером, который Кубинская революция подавала другим латиноамериканским странам. Тогда еще никто в мире не смел оспаривать их статус «заднего подворья» США.

Победа Кубинской революции предопределена двумя факторами – внутренним и внешним. Внешний фактор – это существовавший СССР и социальная система, которая помешала попыткам США задушить ее и восстановить старый режим. В решающий момент советское руководство вступает за Кубу, ставя мир на грань третьей мировой войны, но не позволяет осуществить североамериканское вмешательство.

Кубинский ракетный кризис поставил мир на грани Третьей мировой войны. Это был не только один из самых опасных моментов в истории человечества, но и также одна из самых исследуемых проблем в сфере политологии, международных отношениях и военной науки. Общее мнение состоит в том, что и Никита Хрущев, и Джон Кеннеди заблуждались,

¹⁸ *Кастро Ф. Избранные речи и статьи. М., 1987, с. 37.*

думая что контролируют процесс вооружения и перемещения своих войск. Их заблуждения стали понятны всему миру, когда всего за несколько дней весь мир оказался накануне ядерной катастрофы в конце октября 1962г.

Просоветская Народно-социалистическая партия осталась в большой степени в стороне от события и, можно даже сказать, что ее опоздавшее присоединение к революционному процессу впоследствии явилось компромиссом со стороны Фиделя Кастро и реверансом в сторону КПСС и СССР. Этот реверанс был нужен для того, чтобы до конца убедить советское руководство, что оно имеет в лице Кубы верного стратегического союзника. Североамериканские правящие круги и монополии объаты ужасом перед неизбежными изменениями в Латинской Америке, начало которых положила Кубинская революция. Гегемония США на субконтиненте была под реальной угрозой. Ради этого антикоммунизм в североамериканской внешней политике приобретает специфическую антикубинскую направленность. В своей политике в отношении Кубы США преследуют две основные цели:

1. Дискредитация революции вообще и специально перед латиноамериканскими народами, которые оказались перед теми же проблемами, что и кубинский народ.

2. Подготовка идеологической и психологической почвы для организации и проведения экономических, политических, дипломатических и военных акций, направленных против Кубы.

С целью ограничения влияния Кубинской революции в США разработана концепция «мирной регулируемой революции», которую нужно провести с помощью программы «Союз ради прогресса», принятой во времена правления Кеннеди в 1961 году. Однако, хотя в других латиноамериканских странах эта программа находит внутреннюю поддержку, на Кубе этого не случится. Основная причина в том, что, прежде всего, кубинская революция – это национальная революция с самого начала до настоящего момента вопреки тому, что известный исследователь Латинской Америки Нельсон Амаро Виктория делит ее на 4 этапа: демократическая, гуманистическая, социальная, марксистско-ленинская¹⁹. Характерно для нее то, что национальное сочетается с социальным очень успешно. Кубинская революция оказывает очень решительное влияние, как на левое крыло местных националистических партий, так и на латиноамериканские ленинские партии. Общее для двух видов партий – анти-

¹⁹ Там же, с.63.

империализм. Идеология кубинской революции представляет успешный специфичный синтез двух идеологий – национально-революционной и ленинской. Они сначала представляют собой мелкобуржуазное национальное движение, институционализированное в левом крыле Ортодоксальной партии бывшего президента Грау Сан-Мартина. Однако очень рано руководство движения вынуждено разорвать с его правым крылом и с частью национальной буржуазии, противостоящей диктатуре Батисты. В конце концов, Батиста был повержен и убежал, украв 424 миллиона долларов в золоте и в купюрах и, таким образом, резко понизил стоимость кубинского песо. Экономика страны стала полностью беззащитной перед диктатом североамериканских банков. В условиях тотальной финансово-экономической, технологической, транспортной, политической и дипломатической блокады, организованной США, Фидель Кастро не имел другого выбора, кроме принятия помощи от СССР и его союзников и западных и латиноамериканских стран, которые вопреки атаке и шантажу поддерживают свои отношения с Кубой.

В латиноамериканских странах, которые участвуют в блокаде, Куба поддерживает различные левоцентристские и марксистские партизанские движения, а также такие, программа которых основана, прежде всего, на идеологии Фиделя Кастро и Че Гевары.

Кубинская революция ознаменовала начало нового этапа в историческом развитии латиноамериканского региона. Имея в качестве предшественниц гватемальскую и боливийскую революции, она прекращает несправедливую социальную практику и определяет в большей степени содержание будущего политического развития Латинской Америки. В ней концентрируется собранный опыт народного сопротивления субконтинента от 30-х и до 50-х годов.

Свои политические и идеологические позиции Фидель Кастро раскрывает в своей знаменитой речи «История меня оправдает». Эта речь долгое время воспринимается как творческое развитие марксизма-ленинизма, но на практике это совсем новое отношение к самым острым социальным проблемам, известное как «фиделизм» или «кастризм». Его действительно, скорее, можно определить как утопический коммунизм, чем как марксизм-ленинизм. В своей речи Кастро приводит статистические данные и доказывает, что при более справедливой общественной системе Куба могла обеспечить благоденствие всех своих граждан и быстро устранить навсегда бедность, социальное неравенство и контрасты. По его мнению, это может быть, если будет экспроприрована собственная олигархия и североамериканская недвижимость. Идеология движе-

ния с этого времени сводится к пяти революционным законам, объявленным по радио после битвы у Монкады:

1. Первый революционный закон возвращает народу суверенитет и провозглашает Конституцию 1940 года самым высшим государственным законом, если народ не решит изменить его и заменить другим.

2. Второй закон передает землю в неоспоримую, без права передачи, собственность всем арендаторам и субарендаторам.

3. Третий революционный закон предоставляет право рабочим и крестьянам участвовать в 30 % прибыли на всех промышленных предприятиях, включая сахарные заводы.

4. Четвертый революционный закон предоставляет право всем получать 5 % от прибыли завода, на котором работают.

5. Пятый революционный закон предвидит конфискацию имущества спекулянтов и членов их семей. Эту конфискацию следует проводить специальными судами, с широкими полномочиями для вмешательства в работу компаний.

6. Кроме этого, провозглашено, что Куба будет проводить политику солидарности со всеми демократическими странами континента и что политические эмигранты найдут на ней убежище. Объявлено, что «Куба станет бастионом свободы, а не звеном из цепи деспотизма»²⁰ (За предоставленное убежище, выдающийся деятель компартии США и мирового коммунистического Анджела Дейвис, высказала Фиделю Кастро свою глубокую признательность).

С объявлением ее социального характера кубинская революция входит во второй этап своего развития. После того как решает свои национально-освободительные цели и задачи, она обращается к социальным проблемам. Такие есть в изобилии у социальных классов и слоев – движущих сил революции. Это рабочие, крестьяне, интеллигенция, студенты, а также мелкие собственники, предприниматели, торговцы. 13 марта они группируются в три организации, поддерживающие революцию: «Движение «26 июля», Народно-социалистическая партия и Революционный директорат. В первой представлены, прежде всего, крестьяне, во второй – рабочие, в третьей – студенты. Потом стихийно были созданы «Комитеты защиты революции». 28 сентября 1960г. Фидель Кастро

²⁰ Там же, с.26.

рассказывал на митинге о своей работе на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Во времени его выступления, рядом взорвались две бомбы. Он сразу заявил, что кубинцы создадут систему коллективной бдительности, а потом уточнил, что это будут «Комитеты революционной бдительности». Потом стали называться «Комитеты защиты революции». В них входило большинство населения. Уже в 1969г. они действовали в каждом населенном пункте на острове, дополняя деятельность остальных трех революционных организаций.

Еще в первые годы после революции различия между ними начинают быстро бледнеть, а взаимодействие становится всеохватывающим.

Тем временем и Фидель Кастро начинает ориентироваться на ленинский вариант марксизма и на СССР. Его связь с советским руководством, от которого он становится зависимым все в большей степени, вынуждает его интерпретировать свои идеалы социальной справедливости и народовластия в свете тогдашней официальной идеологии мировой социалистической системы (другого выхода у него нет, поскольку советское руководство решает поставлять ему горючее и все остальное, необходимое для развития экономики, практически бесплатно и покупать сахар и цитрусы по преференциальным ценам). Это происходит вопреки его желанию создать «независимую экономику, и вести независимую политику, которая покончит с безработицей, невежеством, нищетой, бедностью, бескультурьем, болезнями, с этим грустным положением в котором находится большинство нашего народа»²¹.

Неслучайно кубинцы заявляют, что они прежде всего «фиделисты», а после этого коммунисты. Специфика «фиделизма» или «кастризма» состоит в следующей мысли его носителя: «Мы должны выбрать, между тем, остаться под рабством, терпеть эксплуатацию, примириться с наглостью империалистов, терпеть и дальше тут посланцев янки, которые бы продолжали командовать, держать и дальше нашу страну в состоянии нищеты, в которой она пребывает, или осуществить антиимпериалистическую революцию, осуществить социалистическую революцию»²². Кстати, первыми законами нового правительства была отменена расовая сегрегация в городах, занесенная на остров именно янки.

Фидель Кастро сочетает социалистическую альтернативу с национальным суверенитетом и с противопоставлением североамериканской агрессии. Он выкорчевал расизм со всех сфер жизни, в том числе, с экономической, и таким образом, сделал свою страну более привлекатель-

²¹ Там же, с.132.

²² Там же, с.133.

ной для черного населения, чем США, где в эти годы имел место бунт черной общины, во главе с «Черными пантерами» и компартии США.

После того, как он освобождается от своих соперников Умберто Матоса и Анибала Ескаланте, Фидель Кастро приступает к созданию гомогенной политической организации. По его мнению, «нельзя сделать революцию, нельзя двигать ее вперед без крепкой дисциплинированной организации»²³. После продолжительной подготовки в мае 1963 года объединенные революционные организации преобразованы в Единую партию социалистической революции, которая первого октября 1963 года переименована в Кубинскую коммунистическую партию, с центральным комитетом, политбюро и секретариатом. Первым секретарем избран Фидель Кастро, а вторым – Рауль Кастро.

В то же время проясняется концепция Фиделя Кастро для однопартийной системы управления. Ее сущность выражена в следующей его сентенции: «Идеальная и самая современная система [...] для управления страны, система, которая, между прочим, не претендует на вечность, а переходная, как переходные этапы, через которые она призвана историей вести страну, – это система одной революции, организованной на демократичной основе партии, действующая в соответствии с принципом коллективного руководства»²⁴.

Фидель Кастро видит функции партии следующим образом: «Она (партия) направляет работу во всех звеньях, но не управляет всеми звеньями. Она формирует революционное сознание масс, она воспитывает массы в духе идей социализма и коммунизма, призывая массы к труду»²⁵.

В конце 60-х годов и в начале 70-х в Латинской Америке развиваются два противоречивых процесса. С одной стороны, Фидель Кастро укрепляет свои внутренние позиции (после того как уничтожает своих возможных соперников) и до известной степени ставит экономику на ноги с помощью старого экономического эксперта Народно-социалистической партии - Карлоса Рафаэля Родригеса и советских специалистов (вопреки тому, что, включая Кубу в систему СЭВ по «международному разделению труда», именно они заложат основу экономического кризиса в стране в начале 90-х). Карлос Рафаэль Родригес принимает руководство экономикой после ухода Че Гевары, который настаивал, прежде всего на изменение сознания рабочих.

²³ «Правда», 31.03.1989, с.5.

²⁴ Кастро, Ф. Цит. Сьч., с. 151.

²⁵ Там же, с.252.

С другой стороны, партизанское движение и городские боевики терпят неудачи в большинстве латиноамериканских стран. Одновременно в Чили Блок народного единства идет к власти через выборы. Фидель Кастро понимает, что нужны изменения в стратегии и тактике революции. В сущности он очень давно был готов для этих изменений, но до этого момента не мог их объявить и сделать. Причина известна. Это было различие с Че Геварой. После смерти Че Гевары и победы Альенде приходит это время. Во время своего посещения Чили, в своей речи в Сантьяго, Фидель Кастро заявляет следующее «Сектантство, догматизм, недостаточная широта взглядов, не позволяющие проанализировать роль всех социальных слоев населения, всех партий, организаций и их руководителей, мешают необходимому объединению действующих демократических и прогрессивных сил наших народов. Это болезни роста»²⁶.

По существу эта речь кубинского руководителя программная. Она ставит границу между двумя фазами в развитии кубинской революции и отношением ее лидеров к миру: идеализм и реализм. Переход между двумя фазами стал возможным, так как главного последовательного идеалиста, с самой безупречной биографией, Че Гевары (который хотел менять сознание, путем организации добровольного бесплатного труда) уже нет.

Вопреки мощи СССР и СЭВ экономические проблемы начинают оказывать очень большое давление на кубинское руководство. Фидель Кастро вынужден признать, что «развивать страну и строить социальную жизнь труднее, чем выиграть революционную войну. Последняя работа для нескольких лет, первая – задача для долгих десятилетий»²⁷. И действительно, военным победам в стране и за границей сопутствуют экономические катастрофы. Провал «большого прыжка» (попытка достичь 10 000 000 тонн сахара в год), случившийся в результате необдуманных краткосрочных кредитов, довел до разрыва переговоров с «Парижским клубом». В то же время Куба помогает 28 другим странам экономически и технически, и кубинские специалисты работают у них безвозмездно. Тем из них, кто включен в военные конфликты – внутренние, международные, оказывается решительная военная помощь, которая дополнительно загружает экономику страны. Но ее политический авторитет растет неимоверно, вследствие чего Куба избрана в 1977 году председателем Движения неприсоединившихся стран, а через 10 лет – как постоянный член Совета Безопасности ООН. Тогда Фидель Кастро приоб-

²⁶ Там же, с.353.

²⁷ «Антени», 10. X. 1990.

ретают новых союзников в Центральной Америке, где революционный процесс в самом разгаре. В Никарагуа побеждает Сандинистская революция. В Гренаде после переворота к власти придет Морис Бишоп, накануне победы и ФНО «Фарабундо Марти» в Сальвадоре.

Экономический кризис в стране углубляется еще больше. Кубинское руководство делится со своими соратниками, что «мы катимся по наклонной плоскости в моральном плане, со всеми вытекающими из этого экономическими и политическими последствиями»²⁸.

В 1985 года Фидель Кастро берет в свои руки руководство экономикой и на III конгрессе ККП выбирает курс «ректификации» – исправление ошибок. Он реанимирует экономические идеи Че Гевары о государственном планировании и распределении. Одновременно наступает фатальное для развития страны событие – в СССР к власти приходит Михаил Горбачев. Ректификация совпадает с перестройкой.

Ректификация направлена, прежде всего, на отбрасывание приоритета товаро-денежных отношений в экономике и возвышение моральных ценностей. Ее цель – возвращение моральных стимулов и добровольного труда и выталкивание материального на второй план, чтобы сознание преодолело стремление к вознаграждению и потреблению. Именно это соотношение положено в основу новых планов для социально-экономического развития. Тут отражена главная роль коммунистической партии в построении и переориентации мировоззрения и системы ценностей кубинцев. Навязывание материальных стимулов воспринимается как отступление от целей и идеалов кубинской революции.

Вина за это возложена на другие социалистические страны, с которых была механически скопирована общественная модель. Установлено, что хозяйственная система была введена в деформированном виде, с ослабленными отчетом, контролем и финансовой дисциплиной. Она не только не решила ряда проблем, но и создала новые. Сделан вывод, что экономическую эффективность нужно будет достигнуть только ростом сознания. Было сделано предупреждение, что идеи Че Гевары не нужно прилагать механически, а наоборот, нужно будет их актуализировать соответственно новым экономическим и политическим реальностям. Поставлен вопрос, как молодые люди могут почувствовать себя хозяевами страны. Указано, что, к сожалению, марксизм-ленинизм сильно отстает в осмыслении проблем современной социальной стратификации, в то время как кубинская революция постоянно вносит в практику социологии что-то но-

²⁸ По света, БТА. С., декември 1989, с.18.

вое и оригинальное. Выражается уверенность, что она может развиваться успешно одна, если следует своему строго специфическому пути в соответствии с национальными традициями страны. В качестве основных целей перед «ректификацией» поставлены одновременное формирование коммунистического сознания и построение материально-технической базы социализма. Одновременно выражается поддержка перестройке и отбрасывается ее механическое приложение на Кубе, так как условия в двух странах совершенно разные.

В 1989 года коренным образом изменяются внешние условия для развития страны. Политические процессы в Восточной Европе лишают Кубу исключительно важных политических и экономических партнеров. Они перестают покупать сахар, приостанавливают торговлю почти полностью, прекращают поставки нефти, технологий и запчастей для них. С этого момента стране нужно рассчитывать прежде всего на себя. Когда все это полностью выясняется, Фидель Кастро произносит 7 декабря 1989 года речь, которую по своей сущности тоже можно назвать программной. В ней он первый раз признает что «к преступной блокаде капитализма сейчас добавляется и возникший в социалистических странах кризис, от которого можем ожидать только отрицательные последствия для нашей экономики»²⁹, и выражает свое мнение, что процесс дестабилизации в социалистических странах ускорен из-за допущенных ошибок в сочетании с систематическим разрушением социалистических ценностей, поэтому недовольные массы ориентируются на капитализм и антикоммунизм. Фидель Кастро первый из коммунистических руководителей констатирует, что социалистический лагерь и Варшавский договор уже не существуют. Он утверждает, что на Кубе изменения ограничатся процессом «ректификации», и подчеркивает, что она невозможна без «сильной», дисциплинированной и пользующейся уважением партии»³⁰.

Через месяц после этой речи в Кубе вводится новый термин – «особый период в мирное время». Это означает прекращение поставок для Кубы из СССР и Восточной Европы.

Страна готовится выжить в экстремальных условиях, включая и военный конфликт. Одновременно начинается укрепление уже созданной оси Гавана – Пхеньян – Тирана - Ханой (впоследствии Тирана отпала). Ново-созданный союз имеет в лице Китая могущественного гаранта. Азиатский гигант превращается во второго по важности торгового партнера Кубы. Сильный толчок получает ориентация на Третий мир. Она находит

²⁹ Там же, с.18.

³⁰ IV Congreso del PCC. La Habana, 1991, p. 19.

теплый прием, так как Фидель Кастро завоевал большой авторитет со своим предложением аннулировать внешний долг в 1985 году. Он развивал эту идею 2 года до того, как сделал арифметическое заключение, что этого долга выплатить нельзя. Его анализы о влиянии долга на экономику стран Третьего мира, о его политическом и социальном отражении, о его большом влиянии на международные отношения, о его значении для единой политики латиноамериканских стран оказались очень дальновидными и со временем доказали свою правоту. Таким образом, Куба приобрела еще больший авторитет в странах Третьего мира.

На конференции Движения неприсоединения в Гаване в 2006г. (Куба была избрана Председателем этого движения, со 118 государствами-членами) многие латиноамериканские политики видят в кубинском режиме средство нейтрализации влияния США. По этой причине Бразилия, Аргентина, Мексика, другие латиноамериканские страны и даже Испания продолжают кредитировать кубинскую экономику. Стратегические отношения были тогда установлены как с режимом Саддама Хусейна, так и с Аятоллой Хомейни в Иране на основе антиамериканизма. Фидель Кастро все упорнее пытается внушить кубинскому народу чувство исторической предопределенности революционных событий. Это единственный способ, чтобы кубинцы двигались с открытым лицом и в полном сознании к трудностям и лишениям, которые их ждут. Только такая мотивация может настроить целое общество к добровольным страданиям. Тут раскрывается психологическая связь с католицизмом, который утверждает, что спасение достигается через страдание, а самонаказание – самый хороший способ для внутреннего очищения. Ясно, что испанская католическая традиция, заложенная глубоко в психику кубинца, делает его особенно подходящим для подобной миссии.

В октябре 1991 года проводится IV съезд Кубинской коммунистической партии. Она оказывается в растущей изоляции в мире. Иранский режим нейтрализован на долгое время. В Албании наследники Энвера Ходжи теряют власть. В КНДР политическая летаргия Ким Ир Сена продолжает вести к изоляции от мира.

И самое главное: в СССР после безуспешной попытки переворота правые головокружительно быстро пробиваются к власти. Одновременно два союзника Фиделя Кастро, – Даниель Ортега и Мануэль Нориега, - теряют власть (хотя первый потом вернулся).

В своей речи на съезде Фидель Кастро заявляет, что Куба окружена «океаном капитализма»³¹. Признавая бесспорный факт, что СССР находится перед неизбежной дезинтеграцией, он указывает на главное направление кубинской внешней политики – приоритетное развитие отношений с бывшими советскими республиками. Одновременно с этим подчеркивается, что именно «перестройка» является причиной распада СССР и уничтожения социалистического лагеря. Указывается на полное несоответствие между целями, которые перестройка сама себе поставила, и результатами, до которых она довела. На этом фоне анализируется кубинская «ректификация», перед которой стоят те же задачи, но впоследствии она развивается в направлении, абсолютно противоположном «перестройке». Указывается, что для Кубы альтернативы «ректификации» нет. Другой путь доведет до падения на колени перед США, которые в наилучшем случае обратят страну в новое Пуэрто-Рико или Майами. Проводится сравнение между брежневской «доктриной ограниченного суверенитета» и «новым мировым порядком», навязанным североамериканцами, и подчеркивается, что Куба не подчинится ему никогда.

С первых месяцев после конгресса датируется и утверждение, что «демократия в нашей стране самая большая в мире»³². Одним из самых важных доказательств этого считается выбор кандидата в депутаты из народа. Кандидатов выбирают на общем собрании после продолжительного обсуждения, впоследствии голосуют списком, составленным из них. Если кто-то не получит 51 % – то он не избирается. Это относится к депутатам в общинных советах. Впоследствии они выбирают между собой депутатов в Национальное собрание, которые подлежат таким же образом общенародному голосованию. Сам Фидель Кастро утверждает, «что подобная электоральная процедура не существует ни в одной социалистической и ни в одной капиталистической стране»³³. По его мнению, демократия в государстве с многопартийной системой фальшива, так как там все предварительно решено в результате закулисных махинаций. «Народ не решает, решают партии»³⁴, утверждает он. Фидель Кастро – противник избрания через народное голосование главы государства. Также он не одобряет выборы первого партийного руководителя съездом. Считает, что таким образом они располагают чересчур большой властью

³¹ Там же, с.20.

³² Там же, с.4.

³³ Там же, с.5

³⁴ Куба: Информационен бюлетин – ноември 1992, с. 17

и неподотчетны парламенту, соответственно, перед ЦК. Это обозначает их несменяемость для определенного периода.

Одновременно с утверждением, что кубинская политическая система самая демократичная в мире, Фидель Кастро совсем откровенно обосновывает свои авторитарные убеждения, которые исходят еще от Боливара и Марти. Как подчеркивает хорошо его знающий великий колумбийский писатель Габриель Гарсия Маркес, «Хосе Марти – его ведущий автор, чьи идеи он талантливо применяет в кровопролитии марксистской революции ... его взгляд на будущее Латинской Америки такой же, как у Боливара и Марти, то есть интегральная и автономная община, способная править судьбами мира³⁵». Он защищает идеи Боливара о едином личном управлении и объединении бывших испанских и португальских колоний. Он сравнивает реальную историю латиноамериканских стран и возможное развитие объединенной Латинской Америки, которая будет, по его мнению, самым сильным государством в мире, убедительно доказывает преимущества унитаризма и авторитаризма. Политическая идеология Фиделя Кастро на этом этапе в большей степени отражена в изменении Конституции страны и в Избирательном законе.

В Конституции Куба определяется как социальное государство трудящихся, как унитарная и демократическая республика. Статья 5 в ней гласит, что руководящая роль в стране принадлежит КПП, которая определяется как марксистско-ленинская и как мартистская. Утверждается, что у социалистической массовой организации есть свобода образования и деятельности, естественно, если она направлена к строительству, консолидации и защите социалистической державы. По конституции государство гарантирует все права и свободы граждан, включая и свободу вероисповедания. Специальное место в ней нашли антиимпериалистические и интернациональные принципы. Статьи 12 и 13, посвященные им, ясно объявляют латиноамериканскую ориентацию и претензии на индивидуальное место, как среди стран Третьего мира, так и в противопоставлении Соединенным Штатам Америки. Верховным органом власти, которому подчинены все другие, объявляется Национальная Ассамблея народной власти. Она выбирает Государственный и Министерский совет и их председателей (на два поста выбран один человек – Фидель Кастро). Избирательный закон также отражает указанные уже взгляды кубинского лидера по этому вопросу. Фидель Кастро напомнил, что указанный избирательный закон утверждает «принцип бесспорной демократии:

³⁵ Cuba: El Fidel Castro que yo conozco. /Por Gabriel Garcia Marquez/ c.2-6

народ предлагает и народ выбирает»³⁶. И народ на самом деле выбрал: 26 ноября 2002 года на выборах в Национальное собрание тайное голосование подтвердило что огромное большинство кубинцев поддерживает социально-политическую систему, предусмотренную этой Конституцией. Это не случайно, потому что, - вопреки проблемам с продовольствием и сбором урожая, стихийных бедствий вследствие ураганов, - в последние годы в стране наблюдается устойчивый экономический рост на 7-8 %, во многом благодаря помощи со стороны левых правительств Латинской Америки, в первую очередь Венесуэлы и Бразилии.

Сотрудничество с Венесуэлой уже приобретает всесторонний характер, как в свое время между Болгарией и Советским союзом. Общие язык, культура и история, близость менталитета и психологии обоих народов и не в последнюю очередь теплые дружеские отношения между руководителями обеих стран привели к тому, что они заключили стратегический союз, направленный против США и продолжают находить новых союзников. Товарообмен между двумя странами уже превысил три миллиарда долларов и поэтому пришлось открывать филиалы кубинских банков в Каракасе и венесуэльских в Гаване. Поставки горючего из Венесуэлы наконец-то решили хронические энергетические проблемы Кубы. Покойный венесуэльский президент Уго Чавес и Фидель Кастро проводили много времени вместе и координировали все свои действия в области экономики, внутренней и внешней политики. Соглашение о стратегическом союзе, которое они подписали в 2004 году стало основой создания так называемой «Боливарианской альтернативы для Латинской Америки».

В сегодняшней ситуации внешняя политика Республики Кубы имеет несколько приоритетов: обеспечение благоприятных условий для развития; продление пребывания у власти сегодняшней политической элиты; прорыв антикубинского фронта США и западных стран; солидарность со странами Третьего мира и в первую очередь с теми, у кого срабатывают установки, направленные против США; объединение Латинской Америки на основе «Боливарианской альтернативы для Латинской Америки», предложенной покойным Уго Чавесом. Самый новый момент во внешней политике Республики Кубы – это участие в военно-политическом блоке, объединяющем, кроме Кубы, еще и Венесуэлу, Боливию, Никарагуа и Эквадор. Предложение об его создании было сделано опять же покойным

³⁶ Там же, с.17.

Чавесом, после решения о создании общего банка, который будет финансировать региональные проекты на территории этих стран.

Новым моментом в развитии Республики Кубы стала болезнь и официальная отставка Фиделя Кастро со всех руководящих постов в феврале 2008 года. С этого времени страной правит его брат Рауль Кастро. Сам Фидель прочно завоевал свое достойное место в истории Кубы, Латинской Америки и всего мира. Доказательством того, что Фидель Кастро, несмотря на возраст, и далее будет важнейшим политиком Кубы - являлись его регулярные встречи с покойным Чавесом, который специально прилетал в Гавану, чтобы посетить его в больнице. Эти встречи являлись поводом для демонстрации хорошего состояния здоровья Фиделя перед газетами и телевидением. В середине января 2008 года его посетил в больнице и тогдашний президент Бразилии Луиш Инасиу да Силва - Лула. Встреча была освещена средствами массовой информации. Возможно, именно под влиянием Лулы, Рауль Кастро объявил о проведении в стране социально-экономических реформ, которых многие левые радикалы оценили как "возврат к капитализму", а их оппоненты - как вынужденные тактические шаги, с целью спасения кубинской революции. Точку в дискуссии о целесообразности реформ поставил сам Фидель Кастро своим заявлением, что "кубинская модель уже не работает даже на Кубе!"

Отход от старой кубинской модели дает возможность братьям Кастро эlegantным образом протолкнуть вперед своего преемника. Пока таким является Мигель Диас Канель. Однако, надо подчеркнуть, что пост преемника братьев в Гаване является довольно опасной позицией. Примеров для этого, более чем достаточно: бывший министр иностранных дел Роберто Робайна продает туристам нарисованные им самим картины в центре Гаваны, у кафедрального собора; его наследник на этом посту Фелипе Перес Роке работает учителем в школе; бывший вице-премьер Карлос Лахе был вынужден вернуться к своей профессии педиатра. Есть и другие примеры.

Как правильно отмечает живущий на Кубе молодой и надежный российский историк Николай Ченцов, «у власти до сих пор находится один из братьев Кастро, и, видимо, он никуда не собирается уходить. Он является гарантом стабильности и незыблемости Кубинской Коммунистической Партии, но есть много вопросов о том, кто станет лидером после его ухода на пенсию»³⁷.²⁰ Автор этих строк уже 20 лет считает, что эти вопросы

³⁷ Ченцов Н.Н. *Куба от штурма казарм Монкада до года героического герильеро. Альтернативы развития. Москва, 2014, с.188*

будут стоять до самой смерти обоих братьев Кастро. Эту позицию приходилось защищать в спорах с поверхностными болгарскими «знатоками» Кубы, которые утверждали даже на пресс-конференциях в кубинском посольстве в Софии, после возвращения из Гаваны, что не то сегодня, не то завтра, либо Карлос Лахе, либо Роберто Робайна возглавит страну, а не Рауль Кастро. О последнем даже говорили, что чем то рассердил старшего брата и сейчас находится в немилости. Как мы видим, развитие событий лишило оснований тех предположений. Рауль Кастро еще крепче правит революционной Кубой.

„Образ Фиделя Кастро сохраняет свою социальную значимость для миллионов людей во всех уголках мира, где приходится сталкиваться с агрессией могущественных стран, экономической блокадой, чрезвычайными обстоятельствами жизни, казалось бы непреодолимыми трудностями“³⁸.

„Лидерство Фиделя Кастро как влияние имеет особенности. Оно продолжается 57 лет, т.е. является постоянным и, несмотря на отход от власти, охватывает всю социальную общность, опирается не на применение силы, а на авторитет. Это влияние носит авторитетный характер...Фидель Кастро заслужил доверие многих народов, борющихся за свою независимость. История действительно его оправдала“³⁹. Этими цитатами из книги „Россия-Куба. 50 лет“ стоит закончить историко-политическое исследование Кубинской революции.

Георгий Иванов Коларов – к.полит.н., докторант РУДН (г. Москва)

Georgii Ivanov Kolarov – PhD in Politics, Doctorate Student of Peoples Friendship University of Russia

³⁸ *Россия-Куба.50 лет.Москва, 2010.Этносоциум.с.126*

³⁹ *Там же.с.133*

Политические изменения в Латинской Америке

Научный журнал
2014, № 2

ISSN 2219-1976

Электронная версия

394068, г. Воронеж
Московский пр-т 88
Воронежский государственный университет
Факультет международных отношений